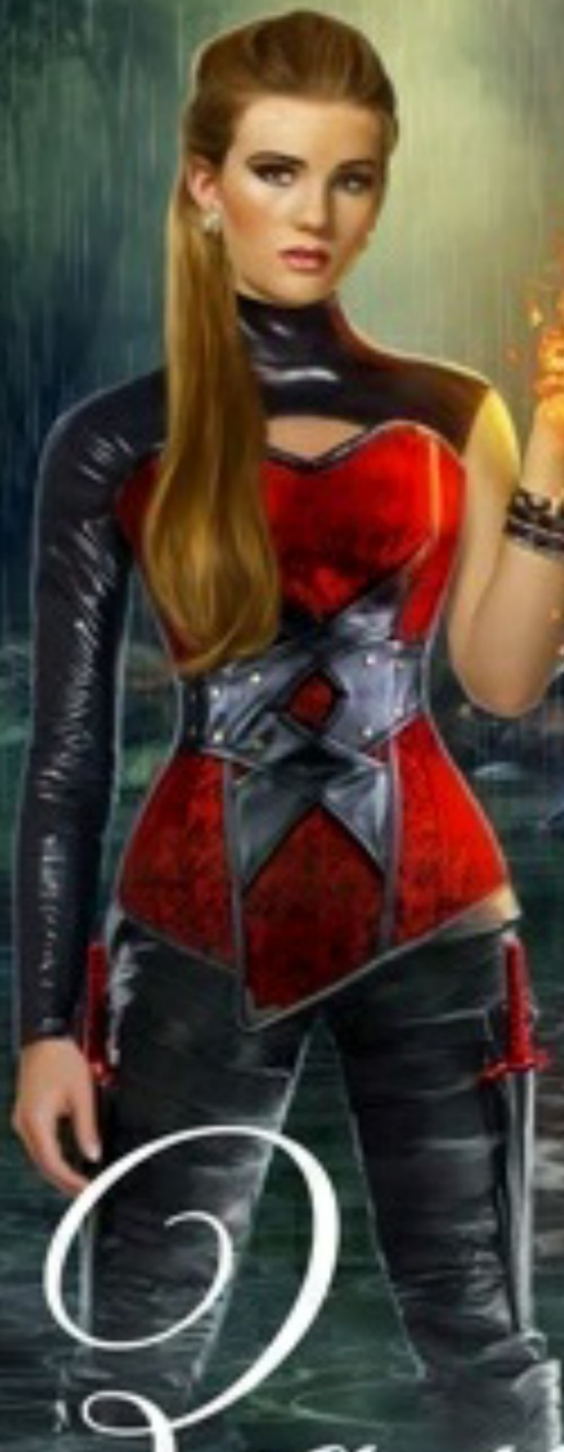

Юлия Чернявская

Самуш
через подер

12+

Юлия Чернявская
Замуж через побег

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чернявская Ю. В.

Замуж через побег / Ю. В. Чернявская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Женевьева де Блитц привыкла распоряжаться судьбами всего рода. Ее внучка должна выйти замуж за представителя одного из аристократических семейств. Вот только юная Микаэлла не зря училась в университете на магистранта, стремилась стать одной из лучших. Все, что она может - сбежать от бабки в экспедицию туда, откуда никто еще не возвращался, вспоминать счастливые годы обучения и пытаться выжить самой и спасти остальной отряд. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

© Чернявская Ю. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Часть 1

Девушка откинула полог шатра, вошла внутрь. С трудом стянув обувь, повалилась на походную лежанку. Когда она только соглашалась на эту работу, ей казалось, что это лучший способ сбежать как можно дальше от навязываемого родней жениха, показать самостоятельность, начать жить своей жизнью на новом месте. Долго ли эта жизнь продолжится? Кажется, нет. Место оказалось гиблым во всех смыслах этого слова. Из исследовательского отряда в два десятка человек, не считая носильщиков, охранников и проводников, осталось не больше половины. Кто-то не смог преодолеть маршрут, оставшись в джунглях навсегда. Кто-то уже здесь подцепил лихорадку. А кто-то банально сбежал, едва понял, чем все грозит. Искать пятерку самоубийц, что покинула лагерь несколько недель назад, не стали. Сил на это не было ни у кого.

Немного отлежавшись, девушка потянулась к стакану на низеньком столике возле лежанки. Выпив в пару больших глотков мерзкую на вкус жидкость, упала обратно, стараясь отдышаться. Впрочем, последнее не удалось – ее быстро скрутил приступ кашля. А вода только во фляжке, на другой стороне шатра. И не позовешь никого на помощь остальным куда хуже.

Девушка ползком добралась до заветной фляги, сделала несколько глотков чуть затхлой воды. Говорят, нельзя, лихорадку подцепит. Какая разница? Она и так может умереть от воспаления легких, если болезнь не пройдет сама по себе. И не говорите, что она – маг. Простые люди уже давно не в состоянии ничего сделать, на что-то еще способны как раз маги. А что толку? Да, они знают несколько заклинаний от насморка, заживляющие царапины, ускоряющие сращивание костей. Кто знал, что лекаря укусит ядовитая змея? Вот и они не знали. Впрочем, даже если бы и знали, все равно не помогло. Яд подействовал почти мгновенно. К тому же место это было каким-то аномальным. Магия тут работала весьма странно. Заклинание могло сработать, могло не сработать, а могло и самым странным образом отрикошетить по тому, кто его произносил. Стабилизирующие кристаллы и большинство медикаментов остались в поклаже, нагруженной на мула, которого по пути к месту, предназначенному под лагерь, утащил аллигатор. Спасти ни животное, ни поклажу не удалось. Поэтому без особой надобности старались к волшебству не прибегать, держась только на возможности магии восстанавливать организм. Наверное, только потому они еще хоть как-то двигались и помогали тем, кто слег.

Девушка поднялась на ноги, достала другую фляжку и сделала глоток. Поморщилась, но проглотила и замерла. Что бы сказала бабушка, узнав, что ее внучка, потомок одного из древнейших и знатнейших аристократических родов, будет пить чистый спирт, причем наедине с самой собой. Да она, скорее всего, прокляла бы, после чего вычеркнула внучку из родового списка и числа наследников. Но что делать, когда из всех возможных медикаментов только этот может хоть как-то воздействовать на организм. В том числе, помогая восстанавливать внутренний магический резерв. Главное – не переусердствовать, иначе будет обратный эффект.

Медленно выдохнув, девушка вернулась на лежанку, не расставаясь с фляжкой. Покопавшись в ящике столика, извлекла кусок хлеба. После внимательного осмотра, сочла его пригодным в пищу. Подумаешь, с одного бока намек на плесень. Говорят, маги пенициллин как раз из такой вот плесени и вывели. Если что – спирт все вредное в желудке уничтожит, вкупе с магией. Немного поморщившись, все-таки вкус и запах у хлеба были мерзкими, девушка расправилась со скудным ужином, потом сделала еще небольшой глоток. Убедившись, что фляжка хорошо закрыта, девушка вытянулась на лежанке, чтобы через какое-то время вновь зайти в приступе кашля. На миг закралась мысль, что не надо было никуда уезжать, а согласиться с решением бабушки, выйти замуж и жить так, как прикажет муж. Вот только она не собиралась жить с человеком, которого не знала. А еще она хотела сбежать от другого человека, которого любила и ненавидела, без которого не хотела жить, и который, оказывается, сможет прекрасно обойтись без нее.

– Ничего, – усмехнулась она, – если не сдохну через пару недель, то вы обо мне еще услышите.

Понятно, что все это было не более чем пустая бравада, желанием саму себя убедить в том, что все закончится хорошо. Вот только червь сомнения становился все больше. У них почти не осталось еды – что-то потеряли еще в дороге, часть быстро испортилась в условиях джунглей, большую часть забрали с собой беглецы, и сейчас они располагали только начавшими покрываться плесенью сухарями, солониной, где то и дело встречались черви, да подгнивающими сушеными овощами. Местные фрукты еще не созрели, равно как едва взошли семена, которые они сажали на экспериментальных грядках. К тому же урожай еще предстояло как-то собрать, защитить от местной живности, быстро понявшей, что именно здесь можно разжиться чем-то вкусным.

С питьевой водой тоже были проблемы. Родник находился довольно далеко. Здоровому человеку требовалось около часа, чтобы дойти туда через джунгли и вернуться. Больным и ослабленным, пусть они и были магами, приходилось тратить на дорогу только в одну сторону часа два. Да и воды приходилось набирать больше, чтобы ходить не каждый день. Завтра снова надо будет грузить на самодельную тачку пустые фляги, запрягать мула и преодолевать этот путь. Да еще потратить какое-то время на расчистку дороги, потому что местная растительность очень быстро восстанавливалась.

Девушка немного повозилась, устраивая подушку так, чтобы не лежать, а скорее сидеть. Неудобно, но что делать. Только так удавалось бороться с кашлем. Устроившись на постели, сделала еще один, последний глоток. Больше нельзя. Иначе магия начнет бурлить, требуя выхода. Колдовать тоже нельзя. Последняя попытка использовать безобиднейшее с виду заклинание заживления царапины окончилось для одного мага еще и тяжелейшим ожогом. А когда они попытались в первый раз развести огонь, на место стоянки обрушился тропический ливень. Хорошо еще, они расположились на возвышении, вода быстро ушла в низины, и все отделались промокшей одеждой. Дождь закончился быстро, распаковать оставшуюся поклажу никто не успел, так что оставалось переодеться в сухое и развесить на солнышке мокрые вещи.

– А что, если... – прошептала девушка. Но тут же отмахнулась от этой мысли. Это в прошлый раз была вода, причем питьевая. Что будет при новом колдовстве – неизвестно.

Но мысль упорно цеплялась, не давая покоя. Если не огонек, а маленькая искра. Может, она поможет наполнить ту бочку, что стоит в стороне. Только сначала ее надо немного ополоснуть после длительного неиспользования. Но это не проблема. Для этого у них достаточно воды из ближайшего озерца. Морской воды, которая была в озере, расположенном не просто далеко от берега, но еще и на приличной высоте над уровнем моря. Как такое могло произойти, никто не понимал. Возможно, под озером находятся залежи соли. Но это было тем более странно, потому что вокруг активно росли деревья, травы, лианы. Солончаками местность явно не была богата. Разве что опять какие-то магические потоки, искажения, завихрения.

Придя к неутешительному выводу, что спать не хочется, а идея и не думает отступать, девушка поднялась и выбралась из палатки. Снаружи было прохладно. Это внутри солнце успело нагреть все пространство, а несколько слоев специально изготовленной и зачарованной ткани не отдавали тепло.

– Мика, – заметил ее один из спутников, тоже маг, – что, не спится.

– Да, – кивнула она, – вот мысль одна пришла в голову. Хочу попробовать.

– Надеюсь, ничего опасного.

– Нет, – девушка присела рядом на бревно возле костра. Еще одна вещь, которая требовала внимания. Огонь старались поддерживать постоянно. Рядом с костром все время кто-то дежурил. Конечно, у них было с собой огниво на тот случай, если что-то случится и огонь погаснет, но ни у кого не было желания возиться с ним. К тому же ночью он отпугивал хищников. Если они тут водились. Во всяком случае, никто еще не встречался с дикими живот-

ными в районе стоянки или у родника. – Помнишь, что было, когда мы в первый раз пытались развести огонь?

– Тот внеплановый душ? Да, такое забудешь. С другой стороны, после перехода через болота ливень оказался весьма кстати.

– Угу. Вот я и подумала, Том, может нам повторить? Только с меньшим импульсом. Создать малюсенькую искорку, – к концу предложения взгляд девушки стал умоляющим.

– Малюсенькую, – маг задумался. – А куда воду будем собирать?

– Да вон, – девушка кивнула в сторону бочки.

На этот раз пауза продлилась дольше. Маг задумчиво смотрел то на предложенную тару, то на огонь, потом улыбнулся.

– Можно. Только надо сначала огонь защитить.

Вдвоем они, с большим трудом, соорудили небольшой тент, потом занесли в свои палатки запас дров на тот случай, если планируемый дождь окажется сильнее. Немного подумав, достали большие свечи, которые использовали для освещения палаток, и установили внутри, обеспечив необходимую изоляцию и помещения как от воды, так и от огня. В последнюю очередь расставили все имеющиеся емкости и грязную посуду. Куда-то воду соберут, что-то вымоется.

Убедившись, что они не останутся без огня, если опять что-то пойдет не так, вода не попадет в расставленные палатки и не повредит продукты, Том кивнул.

Микаэлла мысленно возвала к богам, потом выдохнула и создала маленькую искорку. Даже не искорку, а скорее тепловой импульс. Первые минуты ничего не происходило. Девушка уже собралась возвращаться в свою палатку, убирать дрова и ложиться если не спать, то просто отдохнуть, когда что-то упало в пыль рядом. Шшш – следующая капля попала на тлеющие угли, не прикрытые навесом. Блям – раздалось со стороны бочки. А потом пошел дождь. Не тот ливень, что обрушился на них когда-то, но все равно достаточно сильный. Девушка сидела на бревне, сложив руки лодочкой, и пыталась собрать дождевые капли как это делают маленькие дети.

– Питьевая, – сообщил маг, попробовав воду из одной тарелки. – Теперь мы знаем, как добывать воду.

– Теперь не нужно ходить к роднику. Разве что периодически чистить тропу, – радости Мики не было предела. Если бы она могла, то пустилась в пляс. Только предательская слабость и сильное головокружение после приложенных усилий намекали, что подобного героизма ее организм не выдержит.

А дождь лил, наполняя все подставленные емкости.

Вдвоем они еле ополоснули от налета соли бочку, после чего с трудом установили ее обратно. Том подумал, и создал еще одну искорку. Чуть сильнее, чем его коллега, но все равно в совокупности они были намного слабее того первого огонька. Дождь забарабанил сильнее. Из остальных палаток стали появляться другие обитатели лагеря. Даже те, кто несколько дней не вставал с постели, нашли в себе силы выбраться наружу и теперь сидели под теплыми каплями, смывавшими пот и грязь болезни.

Те, у кого было больше сил, помогали переливать воду из кружек и тарелок в ведра, бочку, миски, понимая, что иначе им придется ходить к роднику. А девушка смотрела, как под тентом огоньки сушат подброшенные мокрые ветки, слушала шипение испаряющейся влаги и улыбалась. С тех пор, как она поступила в университет учиться на мага-исследователя, она постоянно сталкивалась с трудностями и не отступала, пока не решала их. Сначала у нее просто не было возможности избегать сложностей, потом преодоление их стало приносить удовольствие.

Вот только от последней трудности она предпочла сбежать. Сказать, что отправляется в простенькую экспедицию на пару-тройку недель. Ну, месяц, самое большое. После чего

принять предложение сомнительного заказчика, и отправиться на другой континент, туда, где магия постоянно преподносила сюрпризы, где уже сгнуло несколько исследовательских групп. Прекрасно понимая, что их экспедиция может разделить участь предшественников, девушка подписала договор, лишь бы не выходить замуж за жениха, которого с трудом терпела даже как бабушкиного знакомого и партнера по ряду сделок.

Старинная традиция аристократических родов уже давно дала сбои. В большинстве семейств детей перестали выдавать по договору, против воли или давали время узнать друг друга, подготовиться к браку, и только де Блитцы продолжали неуклонно следовать традиции. Точнее, не все члены семьи, а ее глава – Женестьева де Блитц, бабка Микаэлы. Если она что-то решала, то возражения не принимались. Никто не мог сказать слова против, рискуя лишиться немалого состояния. Формально, имущество принадлежало деду, но он давно отбыл в одно из небольших имений, развлекаясь виноделием, охотой, пчеловодством и рыбалкой, предоставляя заниматься всеми делами жене. Та, пригрозив объявить мужа помешанным, благополучно приняла бразды правления, и лихо управлялась с огромным поместьем, двумя особняками в столице и неподалеку от города, доходными домами, заводом и прочим имуществом. Отец отстранился от этого всего, поступив на службу в министерство иностранных дел, и отправившись послом в одну из соседних стран. Жену он увез с собой, а вот маленький ребенок остался с бабушкой, и видел родителей несколько раз в год, когда те приезжали на праздники, сначала одни, потом с младшими братом и сестрой.

Выйти из-под власти бабушки не помогало ничего. Мика завидовала младшим, но они жили в другой стране, по ее законам. Девушка надеялась, что образование и редкая специальность подарят ей свободу. Но связи леди Женестьева оказались сильнее. И только важность экспедиции вкупе с невозможностью быстро найти другого мага, позволили сбежать от бабушки. И, хотя с самого начала все пошло не так, девушка не рискнула расторгнуть договор, хотя именно для этой экспедиции такая возможность сохранялись до последнего. Есть еще один маг, способный отправиться в это гиблое место, но где он сейчас, девушка не представляла. Они не встречались несколько месяцев. Когда она попробовала обратиться за помощью – его не было в городе. Он уехал, уехал надолго.

Может, какой-нибудь наниматель решит повторить экспедицию, собрав новый отряд, больше и лучше подготовленный. Может, так и забудут их, и два десятка человек будут думать, как выжить там, где выжить нереально. Пока же Мика еще жива, и она побарахтается. Достаточно вспомнить, через что ей пришлось пройти, чтобы стать в свои годы одной из лучших. Один университет чего стоил, особенно первые два года, когда приходилось доказывать преподавателям, что она может учиться наравне со всеми.

Университет. Как же давно это было. Нескладная девочка пятнадцати лет впервые вошла в аудиторию вместе со студентами старше ее как минимум на три года. Все они оканчивали школы или гимназии и только Микаэлла де Блитц пришла после домашнего обучения, сдав одновременно выпускные экзамены за курс обязательного обучения и вступительные на подготовительное отделение. Малявка среди взрослых людей. Не все было понятно в силу разницы в возрасте, но никто не обращал на это внимания, спрашивая как со всех остальных. Девушка прикрыла глаза, вспоминая те годы.

Здание университета было огромным. Оно давило, нависало, а временами казалось, что сейчас оно обрушится, погребая под собой всех, кто находился внутри. Многочисленные башенки разлетятся на песчинки, витражи из стрельчатых окон цветным дождем просыплются на землю. Девушка зябко передернула плечами. Ей предстояло учиться здесь долгих семь лет: два года в колледже, потом пять лет по основной специализации. Магические способности вкупе с интересом к биологии и географии, а также успешное окончание двухлетнего образования, обеспечивали ей досрочное зачисление на факультет, готовивший магов-исследовате-

лей. Микаэлла с тоской смотрела на серые стены, возносящиеся в небеса башни, и пыталась угадать, что же изначально было в этом здании. Может, величественный собор, возведенный в честь бога, чье имя давно забыто. Или дворец могущественного властелина, чья могила много веков назад погребена под толщей земли.

Маги-исследователи – специальность редкая. В основном маги предпочитали направления более полезные и безопасные: боевые, целители, артефактологи, стихиники. Мотаться по всему свету и изучать каких-то букашек или непонятные растения, которые, скорее всего, никогда никому не пригодятся, исследовать местность на наличие ценных ресурсов, без гарантии их обнаружения, при этом забираясь в такие места, где магия нестабильна или ее вовсе нет, жить в условиях, далеких от комфортных, питаться непонятно чем и неизвестно как, многим было не по нраву. Зато ценились услуги таких специалистов если не на вес золота, то все равно очень и очень дорого. Наверное, маги-исследователи получали немногим меньше, чем боевые. Только работать им приходилось намного больше. Впрочем, те, кто поступал на эту специальность, о будущем не задумывались. Они просто шли туда, где конкурс меньше, шансов поступить больше. Родители не будут бурчать, что ребенок бездельник, и ладно. Потому и поступало на их факультет много людей, но большинство отсеивались после первых экзаменов. Несколько человек приходили после колледжа, сразу на третий курс. Но таких были единицы.

Большинство, но не все. Девушка, точнее девочка, не выбирала, в какое учебное заведение она будет поступать. Учителя из гимназии, приходившие заниматься с талантливым ребенком на дом, рекомендовали университет, как место, где она сможет раскрыть свои способности и таланты, а также завязать необходимые знакомства. Таланты леди Женестьеву не интересовали, а вот намеки на полезные связи оказались кстати. Единственное, что было позволено Микаэлле – самостоятельно выбрать направление обучения. И то потому, что отправлять наследницу огромного состояния стоило туда, где ей будет интереснее, где она сможет в очередной раз стать лучше всех остальных.

И никто не задумался, как ребенок, который в свободное от учебы время то занимался рукоделием, то вдруг начинал возиться с игрушками, будет учиться среди взрослых. Бабка считала, что внучка обязана соответствовать всем ее требованиям. Раз она рано начала читать, она может начать обучение не в семь лет, а в пять. Раз она начала так рано учиться, она может достигнуть большего, чем ее сверстники. Двенадцатилетняя программа гимназии была освоена к четырнадцати годам, после чего благополучно сданы экзамены и получены аттестат и грамота за успехи в изучении естественной истории.

Параллельно шли занятия с магом, который тоже, согласно воле леди де Блитц, старался вложить в молодую голову как можно больше. И ему это удалось. К моменту начала учебы Микаэлла знала не меньше, а, возможно, и больше, чем те, с кем ей предстояло учиться. Помимо бытовой магии и необходимого минимума остальных заклинаний, девушка освоила лечение на предельном для себя уровне, изучала магию природы и стихий, могла пользоваться началами боевой магии. Единственное препятствие, с которым ничего не могла сделать леди Женестьева – договориться с директором колледжа, куда предстояло поступить девочке. Он категорически отказывался принимать столь юную студентку, мотивируя это тем, что ей рано знакомиться с нравами взрослых учащихся. Разговор с бабкой проходил за закрытыми дверями, но аргументы возымели действие. Юная леди де Блитц еще год занималась с многочисленными репетиторами, чтобы в пятнадцать с половиной лет перешагнуть порог учебного заведения и оказаться в компании девятнадцати и двадцатилетних однокурсников.

Это было неприятие с самого первого дня. Да и как еще относиться вроде и взрослым, но все равно безмозглым людям к малолетней всезнайке, лучше всех отвечавшей на занятиях, на отлично писавшей все тесты и контрольные работы, и уступавшей разве что на практических боевых занятиях, от которых ее быстро освободили, назначив персональные тренировки. Началась война на выживание. Нет, никто не трогал ее, не обижал физически – за такое можно

было не только вылететь из колледжа, но и отправиться отбывать наказание на рудниках с противомagicеским ошейником. Вещи девушки не исчезали самым подозрительным образом, на стул не подливали чернила. Но это не мешало однокурсникам отпускать злые шутки и комментарии в адрес девушки. Руководство не вмешивалось. Леди Женеьеву предупреждали, что ничем хорошим столь раннее обучение не кончится, но ей было не важно, что на внучку оказывается такое психологическое давление. Микаэлла старалась обращать внимание на сокурсников как можно меньше. Колледж – промежуточное звено. Два года, после которых она сможет без экзаменов перейти на второй курс выбранного ею факультета. Два года, после чего начнется интересная учеба и долгие практики, в ходе которых она окажется как можно дальше от дома и бабки. От леди Женеьевы, которая самых первых дней рассматривала свою внучку как возможность удачно выдать ее замуж и породниться с одним из старинных родов. И не собиралась отступать от своих планов.

И Микаэлла училась, зубрила, заучивала, находя время на чтение книг, которые помогут сдать разницу за первый курс, замыкалась в себе. Даже для родителей и их знакомых она давно стала сродни питомца-медалиста. Те лишь демонстрировали портреты умной дочурки, рассказывали о ее успехах, но об интересах или переживаниях ребенка им некогда было узнавать – жизнь за границей, работа, обострившиеся отношения двух стран требовали напряжения всех сил. Да и не была она им полностью родной, как двое других детей. Помощи от бабушки ждать не стоило. Один раз девочка попыталась пожаловаться ей, на что получила один ответ: «Ты де Блитц, они завидуют тебе. Пройдет несколько лет, и ты будешь отдавать им приказы. Когда настанет это время, ты сможешь припомнить им все свои страдания. Так что не думай о том, как поступает чернь, думай о том, как потом поступишь с ними ты». Совет этот девушку не порадовал. Зато куда лучше стало понятно, как мыслит ее бабка.

А потом эти два года закончились. Произошло это неожиданно не только для Микаэллы, но и для остальных учащихся. И как-то так оказалось, что в попытках задеть самую младшую, они забыли об основной цели поступления – собственно учебе. И только за неделю до экзаменов обнаружилось, что у многих долги по ряду предметов, без которых не будет допуска к экзаменам. Все учащиеся спешно засели за учебники, предварительно во всем обвинив девушку. И все равно не все студенты успели сдать работы и подготовиться к экзаменам. Право на поступление в университет на второй курс без вступительных испытаний получили двое – сама Мика и еще один будущий адепт, обучавшийся в параллельной группе и просто не обращавший на мелюзгу внимания.

Меньше всего девушке хотелось, чтобы отношение прежних ее однокурсников перешло и на новое место учебы. Но, видно, не судьба. Пусть группа магов-исследователей не была малочисленной, несмотря на опасность профессии, но найти себе если не друзей, то временных приятелей в условиях неприятия будет сложно. Знатность и родовитость не имеют значения в годы учебы. К какому бы роду ты ни принадлежал, испытания будут засчитываться не за знатность, а за знания, умения и способность действовать в разных ситуациях. Это потом, когда дипломы будут розданы, а затраты на обучение отработаны, кто-то вернется в особняк и будет нанимать менее удачливых товарищей для различных поездок. Но впереди еще пять лет обучения. Пять лет, после которых у Мики появится возможность сбежать из-под удушающей опеки леди Женеьевы де Блитц, даже если это будет стоить ей доли наследства. Но сначала надо выучиться и стать одной из лучших на курсе. И вот здесь не помогут ни связи бабушки, ни деньги семьи.

На зачислении Мику окатили презрением. Девушка хотела подойти к однокурснику и поинтересоваться, чем вызвана такая реакция, но в последний момент вспомнила фразу бабушки, которую та произнесла после первой и единственной жалобы внучки. Да, она – де Блитц. И вполне возможно, что этот маг, чьего имени она не знает, решил, будто поступила

она не из-за своих знаний, а благодаря связям и деньгам семьи. Доказать обратное можно будет одним способом – учиться, показывать лучшие результаты, стать не просто лучшей на курсе, а лучшей за все годы существования этого факультета. Чтобы потом все связи бабушки не могли помешать участвовать в экспедициях, делать карьеру, стать независимой материально. Отцу это удалось, пусть и пришлось уехать, пожертвовать старшей дочерью. Что ж, остается порадоваться за младших, и самой пробиваться к свободе. Это сложно, но все осуществимо. И для этого есть целых пять лет. Бабушка не сможет выдать ее замуж, заставить забрать документы или еще как-то влиять на судьбу внучки. С момента зачисления и до окончания выпускного бала судьбами адептов может распоряжаться только ректор.

Заселение в общежитие происходило за две недели до начала учебного года. Несмотря на все попытки бабушки убедить ректора, что внучка может заниматься дома, Микаэлла, к своей большой радости, переехала в академический городок. Все попытки отправить с ней слугу тоже провалились. Правила оказались действеннее всех денег и связей. В колледже магов учили, прежде всего, защите: щитам, блокам, отражению заклинаний, приучали держать активными несколько щитов одновременно. Эти тренировки можно было проводить и на дому. В самом университете обучали всему остальному. Исследователи обязаны были владеть боевой магией, пусть не высшего порядка, но широким спектром заклинаний, они осваивали медицину, чтобы иметь возможность справиться с основными травмами, знать заклинания различных школ. Любой выпускник факультета, даже тот, которому не доверили бы сопровождать группу грибников в незнакомый лес, где самым страшным существом был заяц, всегда мог найти работу по сопровождению караванов.

Мика забрала свою сумку и выбралась из кареты. Форму им должны были выдать за несколько дней до начала занятий, так что личных вещей, к величайшему сожалению Жене-вьевы де Блитц, требовалось брать по минимуму. Адепты находились на полном обеспечении, получали стипендию, и, переступив порог академии, начинали новую жизнь. С родственниками они могли встречаться только по своему желанию. Стоит ли говорить, что их девушка сразу свела к минимуму. Хватит присутствия на праздниках во время каникул, чтобы с легкой улыбкой переброситься парой фраз о погоде с гостями. С удивлением посмотрев, как некоторые поступившие тащат огромные чемоданы, Мика поспешила получить ключ от комнаты, план территории, список литературы на семестр и расписание.

Комната оказалась небольшой, но чистенькой, на одного человека. Кровать с чистым бельем, шкаф для одежды, стол, полка для учебников, стул – вот и вся обстановка. Но матрас был мягким, одеяло легким и теплым. За небольшой дверью скрывалась ванная комната. Не роскошная, но в ванне можно было полежать и расслабиться после сложного дня. Наверное, леди де Блитц немедленно сморщила бы нос и заявила, что ее внучке, наследнице части родового состояния, не пристало жить в таких условиях, но самой Мике все нравилось. В будущем ей предстоит и вовсе ночевать под открытым небом. И бабушка ничего с этим не сможет поделать.

Разложив вещи, девушка отправилась изучать территорию. Ей предстояло получить учебники, письменные принадлежности, а заодно пообедать, или узнать расписание столовой. До этого Микаэлла почти не бывала на территории академии. Колледж располагался немного в стороне, и вход в него выходил на небольшую улочку. Девушку на занятия привозили на экипаже, который дожидался ее рядом с воротами. Уйти куда-то было невозможно уже потому, что встречающий прекрасно знал расписание занятий, обо всех отменах и переносах обязательно сообщалось, поскольку Мика была несовершеннолетней. Изредка их водили в лабораторный корпус, но он располагался рядом – достаточно было пересечь небольшой дворик. К своему стыду, девушка плохо знала не только территорию академии, куда посторонних пускали только с сопровождением, но и город – ей не позволялось покидать особняк без разрешения и сопро-

вождения. Согласно распоряжению бабушки, на небольшие расстояния девочку доставляли слуги с паланкином, а на большие запрягалась карета.

Случайно подслушанный разговор немного прояснил ситуацию. Бабушка вела дела с некоторыми людьми, относящимися к теневым магнатам города. И не всегда действовала честно. Опасения за внучку и побудили ее к таким мерам. С одной стороны девушка поняла, почему ей запрещены самостоятельные перемещения, с другой было неприятно. И сейчас, когда она пересекала двор академии, двигаясь, если верить плану, в сторону библиотеки, этот разговор снова всплыл в ее голове.

Нет, хватит, пора доказывать, что она не собирается отвечать за дела бабули. Пусть она обманывает кого угодно, хоть всех теневых магнатов, хоть городской магистрат, хоть совет пяти, стоящий во главе страны, или сводный синод, ведавший вопросами религии. Это дела леди Женестье, и только ее. Микаэлла де Блитц не собирается ни соваться в них, ни отвечать за то, что творит глава рода. Понятно, просто так ходить по улицам ей не желательно, но не для того еще в колледже их учили накладывать щиты и делать заготовки заклинаний, использовать которые можно даже в том случае, когда магия заблокирована. Точнее, преподавали им только теорию и основы, Мика сама, пользуясь окнами между занятий, проводила время в тренировочном зале и училась делать атакующие и защитные заклинания. Оказывается, подслушивать иногда полезно для самообразования.

Сверяясь с планом, девушка добралась до здания, полностью отданного под академическую библиотеку. Вот только внутрь попасть ей не удалось. Объявление в виде светящихся букв по створкам гласило, что выдавать учебники начнут только через два дня. Раньше же пытаться попасть в здание не стоит – слишком мощные на нем стоят защитные чары. Решив, что проникновение куда-либо без разрешения в ее планы не входит, Мика развернулась и собралась уходить, когда путь ей перегородил один из адептов. Девушка не знала его, но, судя по нашивке на мантии, он тоже обучался на ее факультете. Но на третьем курсе.

– А, отродье де Блитцев, – протянул юноша, перебрасывая из руки в руку маленький огненный шар. – Что, бабуля смогла не только в колледже купить всех, чтобы ты училась, но и сюда пропихнуть. Интересно, в какую сумму ей это влетело? Наверное, в приличную. Возможно, получила ее с доходных домов, или от закладов тех, кто там вынужден ютиться вдесятером в одной комнате.

Мика мысленно пожелала бабушке всего самого светлого и доброго, что можно получить от демонов, попутно накидывая защитные щиты. Благо это получалось у нее легко. Другое дело, неизвестно, чего ждать от противника. Хорошо, если только огненный шар, что он держит в руках, а если применит магию иного порядка? И, как назло, рядом никого нет, кто мог бы призвать адепта к порядку.

– Дела леди Женестье меня не касаются, – как можно спокойнее произнесла девушка. – Если бы мне было это интересно, я бы обучалась не здесь, а в имперском университете на том факультете, который бы она выбрала. Но я надеюсь закончить академию и уехать куда подальше. Желательно так далеко, чтобы леди не смогла достать меня, даже задействовав все свои связи.

Пока девушка говорила, одна из заготовок, привязанных к камушку в кольце, из пассивного состояния перешла в активное. Если потребуется, ее придется использовать. Но лишь в самом крайнем случае. Если не хватит щитов. А их было немало. Точнее, все, что Микаэлла могла использовать. Адепт, судя по расплывавшейся улыбке, противника недооценивал. Иначе давно бы понял, что перед ним не глупая избалованная девица, которую пропихнули в академию благодаря подкупу.

Стычки удалось избежать только чудом. Из-за библиотечного корпуса появился один из преподавателей. Мигом оценив ситуацию, он приблизился к адептам.

– Хм... Адепт Роджерс, если бы вы были на моем курсе, я бы заставил вас полностью пересдавать весь мой курс за первые годы обучения, – поняв, что все не так страшно, как могло показаться, заговорил мужчина. – Угрожать магу, не оценив предварительно его уровень, степень защиты и наличие пассивных заклинаний – верх безрассудства. Учтите, если на грядущих занятиях вы допустите такую оплошность, я выполню свою угрозу. Мисс, выше всяких похвал. Кажется, я вас раньше не видел.

– Адепт третьего курса Микаэлла де Блитц, исследовательский факультет, – представилась девушка. – Поступление после колледжа.

– Вот как, – бровь преподавателя удивленно изогнулась. – Сдается мне, экзаменационную разницу вы сможете сдать мне досрочно. Но кто научил вас столь оригинальному морозному щиту?

– Учебники, сэр, – дернула плечиком девушка.

Она успела заметить, что адепт развеял свой огненный шар и теперь тоже изучал ее с позиции соперника. И, судя по удивленному выражению его лица, он не ожидал, что его противница окажется талантливым магом, который мог бы не только дать отпор, но после небольшой тренировки, задать жару на тренировочном полигоне. Да еще и учиться им придется на одном курсе.

– Приношу свои извинения, мисс. Я был поспешен в своих выводах, – юноша чуть поклонился, после чего, получив разрешение преподавателя, отправился по своим делам.

– Репутация – страшная сила, – когда адепт ушел, заметил преподаватель. – К сожалению, вас не знает никто, в то время как ваша бабушка весьма известная особа. Покажите сразу, что вы здесь не из-за ее денег, тогда многих проблем получится избежать. Первые практические у вас будут через две недели. После первого занятия я дам вам задание. Выполните – сразу прекратите слухи. Думаю, провала вы постараетесь избежать всеми силами.

И, не прощаясь, мужчина поспешил удалиться дальше по делам. Мика озадаченно посмотрела ему вслед. Хотя, чему она удивляется. Этот человек считал ее защиту как с ребенка. Маскировке наложенных заклинаний обучают только на четвертом курсе. Придется провести много времени за учебниками и тренировками, чтобы разобраться с этим раньше. Но она не будет собой, если не сделает. За одно бабушку можно было поблагодарить – она научила ее учиться.

Бросив очередной тоскливый взгляд на закрытые двери библиотеки, адептка отправилась просто обследовать территорию академии. Все-таки занятия начнутся через три дня, и надо знать, где какой корпус расположен. Слуг же, чтобы водили за ручку, здесь не будет. Последнее обстоятельство радовало еще и потому, что прислуга имела обыкновение доносить бабушке о каждом шаге ее внучке. С кем выходила из корпуса, кто в ее сторону смотрел, в сторону кого она имела неосторожность взгляд бросить, да даже какое настроение было, и то передавали. А потом начинались долгие лекции на тему дружбы с теми или иными людьми. По сути, все, с кем Мика училась в колледже, были занесены в категорию «люди не нашего круга, и никогда к нему не приблизятся». Общаться с ними ей было позволено только в случае крайней необходимости. Благо никто и сам не стремился войти в число друзей младшей де Блитц.

Микаэлла надеялась, что в академии ситуация изменится. Разумеется, если бабушка не подкупит кого-то из студентов, чтобы те доносили ей о похождениях внучки. Или не надавила, шантажируя чем-нибудь. У леди Женеьевы много возможностей получить желаемое. И, судя по реакции того адепта, чаще всего она действует теми методами, кои не приемлемы в личном обществе. Никто не обсуждает их, а если случайно узнают, стараются делать вид, что не в курсе, словно на самом деле ничего нет. Другое дело, когда человек не пытается скрывать. О, тогда порицание высшего света обрушивается на него, словно лавина. Сама девушка знала минимум о трех изгоях, чье имя было запрещено даже упоминать, не то, что принимать их,

или как-то еще общаться. При этом, когда кому-то требовались их услуги, к этим людям обращались, якобы инкогнито.

Мотнув головой, девушка отогнала неприятные мысли. Первый урок в академии она усвоила. Пока никто не будет знать, что представляет собой Микаэлла де Блитц, ходить по территории стоит, увесившись щитами, словно побрякушками, и постоянно держать наготове пару блокирующих заклинаний. Но больше никаких столкновений не произошло. Адептов было еще мало. Большинство предпочитало приезжать перед самым началом учебы. Чтобы так заранее – или те, кто добирался из дальних мест, и тут как повезет с попутными телегами, или те, кому больше некуда было пойти. Ну, или как сама Мика, если сбегали из отчего дома при первой возможности.

Прогулка по территории помогла найти все учебные корпуса. Все-таки расположение их имело под собой систему, и Мика быстро ее поняла. Отдельно – общежития, потом большой административный корпус, где, помимо всего, находилась астрономическая башня. Хозяйственные корпуса, включая библиотеку и столовую, корпуса учебные и стадион. Самым неприятным сюрпризом стало то, что столовая, как и библиотека, была еще закрыта. И открываться должна была через неделю. Девушка ознакомилась с объявлением, после чего вздохнула и отправилась в свою комнату.

Разумеется, без денег ее не оставили. О нет, леди Женестьева не могла отпустить свою внучку, не вручив ей увесистый кошель. Вот только наполнен он был отнюдь не золотом. Много меди и немного серебра – вот те средства, на которые внучка должна была существовать до того дня, как им выдадут стипендию. Разумеется, положение можно было исправить, надо только регулярно навещать бабушку, посещать вместе с нею некоторые мероприятия. И, разумеется, давать полный отчет, что и как она делает. И, если ее отчет не совпадет с отчетом доносчика, ей будет плохо.

Мика скривилась. Ну, уж нет. На поклон к бабке она не пойдет. А вот навестить ближайшую к академии лавочку не помешает. Не все же обучающиеся происходят из родовитых семей. Есть и простолюдины, которые вынуждены экономить на всем. Уж как-нибудь продержится она до тех пор, пока столовая не откроется. Кажется, Аня, их горничная, убирала в сумку какой-то сверток. Надо будет посмотреть, что там. От слуг девушка подвоха не ожидала. В отличие от бабушки, она обращалась с ними достаточно вежливо и ласково, и те отвечали взаимностью.

Вернувшись в свою комнату, Микаэлла еще раз заглянула в сумку. Так и есть, сверток, переданный горничной, все еще оставался в ней. Темная ткань сливалась с темной подкладкой сумки, потому и осталась незамеченной, когда все остальные вещи вытаскивались и раскладывались по местам. Девушка вытащила его, уже понимая, что надежды на пирожки или курочку от поварахи не оправдаются. Слишком легким он оказался. Но, когда Мика развернула контрабанду, то настроение ее резко улучшилось. Аня положила молодой госпоже ее любимый чай, присовокупив адрес лавки, стоимость и название сбора.

Следующим более чем тщательно изучению подвергся кошель, полученный от бабки. Девушка вынуждена была признать, что леди Женестьева подошла к вопросу укрощения внучки основательно. Видимо, она успела выяснить, что первую неделю адептам придется неделю добывать пропитание самостоятельно. Кто-то привозил на это время еду с собой, кто-то брал деньги, чтобы покупать продукты или обедать в таверне. Кто-то, но не Микаэлла де Блитц. Бабушка передала ей такую сумму, что хватило бы на пирожное в одном из тех кафе, куда девушку иногда водили, ну или один хороший обед в обычной таверне. Потому что прожить на двадцать серебряных монет в течение недели, если и было возможно, то людям, которые обитали в трущобах и привыкли питаться тем, что не ели нормальные люди.

– Ну, нет, леди Женестьева, – зло произнесла Мика. – Если вы думаете, что я приползу обратно, ошибаетесь.

Взяв часть оставленной суммы, девушка отправилась на поиски недорогой студенческой лавки, где можно будет разжиться самым простым хлебом. Какая разница, какого качества продукты покупать, если во время путешествий исследователям приходится питаться, чем боги пошлют. И хорошо, если при жизни оно плавало, летало или бегало. Хотя, бывали случаи, когда в пищу приходилось использовать змей и насекомых. Точнее раньше приходилось. Сейчас не так много неизведанных территорий, поэтому можно было договариваться об отправке дополнительных обозов. В любом случае, отправляться в сад и искать там жуков, которых можно съесть, в планы девушки не входило. Было решено начать с чего-то более естественного.

Лавки нашлись почти сразу у входа в академию. Мика благополучно прошла мимо магазинчиков, где продавали книги, заглянула туда, где можно было купить тетради и карандаши, посмотрела на цены и решила на обратном пути обязательно зайти. О бесплатных принадлежностях никто не говорил. А бабушка не озаботилась купить внучке даже того минимума, что требовался в колледже.

Продовольственные лавки располагались в самом конце улицы. Девушка оценила внешний вид заведения, рассчитанного скорее на людей с нищенским достатком, чем на адептов академии, после чего вошла внутрь.

Как ни странно, внутри лавка выглядела лучше, чем снаружи. Нет, там не было богатой обстановки, полок, ломящихся от товаров, вымуштрованных слуг. Чистое помещение, с простыми витринами вдоль стен, широкий прилавок, достаточно места для покупателей. Цены соответствовали помещению. Девушке пришлось немного подумать, прежде чем сделать покупку. Не глядя в сторону иных товаров, Мика сразу принялась изучать, какой хлеб имеется в наличии. Из лавки она выходила с большим пакетом. Понятно, что купленной еды не хватит на всю неделю, и вообще рацион из хлеба и чая не отличался ни питательностью, ни разнообразием, но выбора не было. Вряд ли будущие однокурсники будут подкармливать мисс де Блитц. С учетом неприязненного взглядом одного адепта и агрессии другого, можно рассчитывать разве что на их злорадство.

На обратном пути девушка все-таки зашла за тетрадями. Остаток меди был потрачен на самые дешевые из серой бумаги. Больше денег не было.

– Микаэлла де Блитц, вот уж не ожидал вас тут встретить, – раздалось от входа.

Девушка повернулась, быстро проверяя, все ли щиты активированы, или что-то успело пропасть из-за потери концентрации. Но нет, все было в порядке. А на пороге лавки она увидела того молодого человека, чей неприязненный взгляд встретил ее по приезду в академию.

Микаэлла не спешила с ответом. Раз этот человек знает ее, значит, он должен быть посвящен и в правила этикета. Девушка из известной семьи никогда не заговорит с незнакомцем, разумеется, исключая случаи неприкрытой агрессии. Да, можно отговориться тем, что они были уже когда-то знакомы. Но это самое когда-то тоже имеет срок давности. Поэтому, если десять лет назад они играли в одной комнате, это не имеет никакого значения. Они не были представлены официально, а больше нигде и не встречались. С визитами у бабушки молодой человек не был замечен, а сама Мика нигде не бывала. Если же он считает, что она слышала о нем во время учебы, то ошибается, она и своих-то одногруппников не всех успела узнать, что уж говорить об остальных.

Дернув плечиком, девушка забрала свои покупки и отправилась на выход. Юноша посторонился. Конфликт при свидетелях явно не входил в его планы. В последний момент на лице его мелькнуло что-то вроде удивления, сменившегося тут же равнодушной маской. Но этого адепта уже не видела. Продавец и вовсе предпочел промолчать. Адепты бывают разные, а вот лавочки разносят, если что не так, одинаково. Ему же не хотелось подобного развития событий до того, как большая часть товара переместиться со склада в комнаты студиязусов.

Вот только, судя по решительности, с которой был настроен молодой человек, продавцу явно надо было готовиться если не к неприятностям, то к вопросам. Отвечать на них не желательно, а не ответить не получится. Так и вышло.

– Могу я поинтересоваться, что у вас приобретала юная леди? – приблизившись к прилавку, спросил посетитель.

– Письменные принадлежности, – несколько обреченно ответил продавец.

– А подробнее, – продолжил настаивать юноша.

Мужчина подумал и решил, что проще рассказать самому. Видимо, девушка из очень влиятельной семьи, а этот человек призван присматривать за ней, сделал он такой вывод. И лучше никого не злить, потому что проблемы, которые могут создать люди со средствами, куда страшнее, чем разоренная адептами лавка.

– Юная леди приобрела несколько тетрадей по две медных монеты, набор карандашей за пять медных монет, перо и переносную чернильницу. Всего она оставила тридцать медных монет.

Посетитель нахмурился, но свои мысли оставил при себе. После чего приобрел то, ради чего пришел, и покинул помещение. Хозяин не сдержал вздоха облегчения, после чего поспешил в подсобное помещение. Кликнув сына, он начал переносить наиболее хрупкие предметы в подвал. Пусть потом ходить не так удобно, но мало ли, что произойти может. Так хоть товар целее будет.

Леди Женестьева наблюдала за внучкой из окна небольшого кафе. Весь ее вид выражал напряжение. Дворецкий, сидевший напротив, спокойно поглядывал в окно и с деланно невозмутимым видом пил чай. Для него сам факт, что он сидит в присутствии хозяйки, изображая ее знакомого, а не слугу, был непривычен настолько, что он уже не мог следить за юной леди, входившей в ворота академии.

Но вот девушка скрылась за воротами. Леди повернулась и посмотрела на своего спутника.

– Митворт, как ты думаешь, я поступила правильно?

– Что отпустили ее в академию? – уточнил слуга.

– Что оставила ее фактически без средств, – внесла ясность женщина.

– Вас виднее, леди, – чуть склонил голову дворецкий.

– Я много думала об этом, – словно не слыша ответа, продолжила она. – К сожалению, слишком много я сделала такого, что оттолкнет людей от внучки, надеюсь, что ей не придется учиться в академии. Но Мика поступила по своему. Она не просто поступила, она поступила на такой факультет, куда попасть практически невозможно.

– У нее ваш характер, леди, – заметил Митворт. – Она, как и вы, умеет добиваться поставленной цели.

– Да, этого у нее не отнять, – леди Женестьева вздохнула, потом перевела взгляд на чашечку кофе и сделала глоток. – Но я беспокоюсь, как ее примут другие адепты. Все-таки она не просто студентка из богатой семьи. Она – де Блитц.

– Но вы постарались сделать так, чтобы ваша внучка ничем не отличалась от остальных, – почтительно произнес дворецкий.

– Надеюсь, Митворт, – женщина снова повернула голову в сторону окна, и неожиданно напряглась. – Митворт, это же молодой де Сентан. Он тоже поступил в академию? Но как? Куда? Ты же навел справки по моей просьбе?

– Да, леди, – мужчина допил свой чай. – Он будет учиться вместе с леди Микаэллоу. Перед этим мастер Рикьярдо успел закончить факультет боевых магов и пройти вместе с ними стажировку. Предполагалось, что он поступит на службу в корпус паладинов, как и его отец, но исследовательская деятельность привлекла его больше.

Леди Женестьева некоторое время задумчиво смотрела в окно, после чего произнесла:
– В любом случае это будет полезно. Если не для нас, то для них.

После чего поднялась и направилась к выходу. Митворт оставил на столе несколько монет, после чего поспешил за своей хозяйкой. На крыльце он осмотрелся, убеждаясь, что юная леди де Блитц их не заметит, после чего поспешил за госпожой.

Уже из экипажа он успел увидеть, как Микаэлла покинула академию и свернула на одну из узеньких торговых улочек, что кольцом окружали академию. Многочисленные лавочники торговали всем, что только может потребоваться адептам, преподавателям и администрации от редких ингредиентов для артефактов и зелий до продуктов, канцелярских товаров и сотен видов алкогольных напитков, без употребления которых не обходится учеба ни в одной академии.

Вернувшись в академию, Мика быстро убрала письменные принадлежности, после чего занялась приготовлением своего ужина. Собственно, готовить было особо нечего – порезать хлеб, согреть воду и заварить чай она умела. Все леди обязаны справляться с такой нехитрой обязанностью, как разливать чай. А обязательные для ее направления уроки походной кулинарии, проводившиеся в колледже, научили готовить. Разумеется, индейка с яблоками, запеченный в меду поросенок или фаршированные перепела не входили в список ее умений, но походная похлебка из крупы и минимума овощей, мясо, птица или рыба на вертеле, отварные овощи и яичница не составляли проблемы. Маг-исследователь должен уметь выживать в любых условиях. Если нет магии, чтобы при помощи заклинаний освежевать, ощипать, выпотрошить добычу, он должен делать это руками. Леди Женестьева и слышать не хотела об этих занятиях, а ее внучка не видела в них ничего постыдного.

Теперь, сидя с чашкой ароматного чая и уминая дешевый хлеб из ржаной муки и отрубей, девушка составляла список, что ей надо посмотреть в магазине на следующий день. Комнаты, в которых жили адепты, имели не только помещение для мытья и прочих нужд, но и крошечную кухню для тех, кто предпочитает готовить сам. Или остается в академии на лето и не имеет возможности питаться в тавернах. Адептам предоставлялся минимум посуды, а моющие заклинания они обязаны были знать. Теперь девушка радовалась, что исправно посещала все занятия, хотя бабушка была категорически против, и пришлось долго уговаривать ее, чтобы получить разрешение на то, что у остальных считалось само собой разумеющимся. Одним из решающих доводов стал тот, что на практике слуг рядом не будет, а есть из грязной посуды не гигиенично.

Отложив список в сторону, Мика взяла чашку обеими руками и поднесла к лицу. Вдохнула любимый с детства аромат чая. Настало время подумать. Все равно больше заняться нечем. А подумать было над чем. Она понимала, что в академии ей будет сложно, надо будет доказывать, что она такая же, как другие адепты. Но она не думала, что с самого первого дня придется доказывать свое право находиться на этой территории. Действительность оказалась суровее, чем девушка думала. Хуже всего то, что ее узнавали сразу, и сразу же показывали свое отношение. Только преподаватель оценил знания, остальным хватало ее имени. Микаэлла де Блитц, внучка леди Женестьева. Бабушка купила внучке место в академии. И никого не волновало, как дома она отстаивала право учиться дальше.

Предполагалось, что после колледжа Мика будет компаньонкой своей бабушки, станет сопровождать ее в поездках, визитах, а вместе с тем заведет полезные знакомства. Пару раз леди Женестьева заговаривала с ней о свадьбе, намекая, что не плохо бы было породниться с той или иной семьей. Девушка все эти разговоры пропускала мимо ушей, равнодушно пожимая плечами. Вполне возможно, только мистер Артур Филсинг уже помолвлен с мисс Дороти Вагнер, а мистер Тревис Гордон, говорят, мот и любитель выпить. Бабушка кивала, припоминая разговоры, что, да, так и есть, но через какое-то время вновь начинала подбирать канди-

датов в мужья из их круга. На счастье внучки все более-менее приличные женихи уже были разобраны, остальные же не дотягивали до требований леди де Блитц старшей. Еще с парой семей они находились в состоянии вражды, поэтому бабушка и слышать ничего не хотела о том, чтобы породниться с ними.

Скандал разразился, когда стало известно, что Микаэлла зачислена на исследовательский факультет. Леди Женестьева категорически отказывалась отпускать внучку в академию, напоминала, что там учатся люди не их круга, юной леди из хорошей семьи просто нечего там делать. Девушку запирали дома, слугам категорически запрещалось выпускать ее из комнаты, разве что в столовую и только в сопровождении дворецкого, преданного бабушке, словно пес. Мика думала, как ей сбежать из-под стражи, но вмешался случай. На одном из приемов леди Женестьеву удостоил своим вниманием один из правящих магнатов. Поздравив ее с успехами внучки в учебе, он выразил надежду, что она и дальше будет держать столь высокую планку. Совет следит за успехами представительницы одной из знатных семей. На следующее утро непокорную внучку выпустили, но бабушка сухо произнесла, что Микаэлла всегда может вернуться домой, если что-то в академии ей не понравится, или пойдет не так. Что отвечать совету, бабушка придумает.

Сейчас же девушка сидела в своей комнате, практически без денег, без знакомых, которые могли бы помочь, потому что у нее не было никаких знакомых, а пользоваться бабушкиными связями она не собиралась, с враждебно настроенными адептами вокруг, и думала. Сумасшедший дедушка, уехавший чуть ли на окраину страны в глушь ловить рыбу и охотиться, не казался ей больше сумасшедшим, а родители, воспользовавшиеся предложением магнатов и ставшие послами за границей, перестали быть предателями. Леди Женестьева не могла войти в совет, поскольку была женщиной, но она смогла стать главной в семье, получила права распоряжения имуществом, за несколько лет в три раза приумножила состояние семьи и стала вхожа во многие дома. К ее мнению прислушивались, если не в вопросах политики, то когда речь шла о городских делах. Но ей было мало. Ей нужно было еще больше власти. Получить нужные связи можно было только одним способом – породниться с нужной семьей. Выдав замуж свою внучку за сына нужного человека.

Мика кивнула своим мыслям. Все верно. Все предлагаемые ей женихи были из семей, родственных магнатам. Наверное, только их внимание к юной аристократке, самостоятельно поступившей учиться на такой сложный факультет, заставили бабушку отпустить потенциальную невесту. Дальше дело шло за малым. Внучка поймет, что жизнь в академии не сахар, нет привычного комфорта, приходится делать все самой, а не отдавать распоряжение слугам, и вернется домой. Если добавить негативное отношение окружающих, можно будет выставить юную леди де Блитц жертвой притеснений, сказать, что внучка попыталась, и, может быть, в иных условиях, смогла бы учиться, но ей просто не дали такой возможности. Наверное, как-то так.

– Не дождетесь, – прошипела девушка, – лучше на каких-нибудь болотах помру, чем стану очередной марионеткой в руках бабушки.

Стук в дверь не дал выплеснуться оставшимся «добрым» пожеланиям в адрес «нежно любимой» бабушки. Микаэлла вздохнула, печально посмотрела на свой обед, более уместный у бедняков, чем у аристократки, проверила щиты и защитные заклинания, и только убедившись, что готова к любым неприятностям, пошла открывать. За дверью обнаружился адепт, с которым она столкнулась возле библиотеки.

– Привет, – немного смущенно произнес юноша. Хозяйка комнаты заметила большую коробку в его руках. – Я это, извиниться пришел.

Мика посторонилась, пропуская гостя. Вроде как намерения его враждебными сложно было назвать. Посетитель подошел к столу и поставил на него коробку, подвинув разделочную доску с хлебом.

– Чаю? – подозревая, что может находиться в коробке, предложила девушка.

– Не откажусь, – улыбнулся адепт. – Кстати, я Том. Том Роджерс.

– Микаэлла, – опустив фамилию, представилась она. – Можно Мика.

Гость только кивнул. Девушка быстро согрела чайник, разлила заварку. Том распаковал коробку, в которой оказался большой фруктовый пирог.

– А это у тебя что? – кивнул он на хлеб. – Подготовка к практикам?

– Что-то вроде, – согласилась будущая исследовательница. – Бабушка надеется, что я одумаюсь и вернусь домой.

– Понятно, – несколько задумчиво произнес адепт. – Ладно, пока столовой нет, придется брать тебя под опеку. Не возражаешь, если я расскажу нашим?

– Рассказывай, я не гордая, – пожала плечами Мика.

– Да я уже понял, – кивнул Том. – Просто бабку твою очень в городе не любят. У нас учащиеся больше из простых. У кого-то семьи в доходных домах живут. Мы пару лет назад жили в доме, который бабке твоей принадлежит. Не из лачуг, а приличный. В таких она сама за платой приходит. Понятно, не одна, а с управляющим и охраной. Я на первой практике был, денег своим передать не успел. Отец тоже в отъезде по работе. Он не хотел, но заплатить обещали хорошо. А у матери не набралось нужной суммы. Так леди даже слушать ничего не захотела. Дала три часа, чтобы вещи собрать, и куда хотите, туда и идите. Зима, морозы. Пришлось им в приют идти. Я как вернулся, чуть с ума не сошел. Домой прихожу – другие люди живут, ничего не знают. Позвал ребят, забрали все то, что мама и сестры унести не смогли, и начали поиски. Когда нашел, думал, бабку твою собственными руками задушу, без всякой магии. Близняшки болели сильно, да и остальные уставшие, голодные, замерзшие. Благо в академии помогли. Лекари сразу забрали к себе, а потом новое жилье нашли. Лучше и дешевле.

– Я о бабушкиных делах даже не знала ничего, – извиняющимся тоном произнесла девушка. – Маленькая еще. Зато замуж не маленькая.

Последняя фраза была произнесена с такой злостью, что Том удивился. А потом неожиданно рассмеялся.

– Знаешь, а ты у нас приживешься, – пояснил он. – Хотя, действительно, самая маленькая. Только не обижайся, но, сколько тебе лет?

– Семнадцать, – вздохнула Мика.

– Ну вот. А на курсе в основном за двадцать. Кто из колледжа с тобой пришли, те могут и моложе быть. Но в основном все на первый курс идут, или до колледжа еще где-то занимаются, – принялся рассказывать Том. – Парни так обязательно военное дело изучают, девушкам немного проще, но вас тоже будут натаскивать. Так что готовься, у нас факультет самый сложный. Боевой магии немного проще, там теории меньше. Остальные больше по теории, но нет столько физической подготовки и занятий в лагерях. Хотя, какие там лагеря – вывезут куда-нибудь, и будь любезен не только жить там, но и задание выполнить. Еда закончилась – сам добывай. Кроме группы поблизости людей нет. Как хочешь, так и выживай. И ладно еще летом, это раз в два-три месяца. Могут на несколько дней отправить, а то и на пару недель.

– То, что мне надо, – обрадовалась девушка. – Подальше от бабушки, побольше самостоятельности. А то надоело, что за ручку водят везде. Словно я какая-то драгоценность.

– У нас быстро самостоятельности научишься. Хотя, вроде как начала уже, – снова кивнул он на разделочную доску. – Только слишком дешевые продукты не бери. Не всегда свежими бывают.

– У меня выбора нет, – вздохнула Мика. – Леди Женевьева успешно экономит, в том числе, на внучке. А мне надо как-то до стипендии дотянуть.

– Не переживай. Я сказал, что беру тебя под опеку, значит, все будет. Так что пьем чай и идем знакомить тебя с ребятами. И не думай, на самом деле у нас новичков обижать не

принято. Это у меня личное, не сдержался. Не держи зла, я уже вижу, что ты не такая. Сидишь вон со мной, чай спокойно пьешь.

Девушка улыбнулась. За последние несколько лет этот комплимент был единственным, который она с радостью принимала.

– Я сначала подумала, ну, когда тебя увидела на пороге, что ты бабушкин шпион, и пришел посмотреть, как я устроилась, – призналась она. – С бабули станется платить кому-нибудь, чтобы ей доносили о том, как я тут живу, как учусь, с кем общаюсь.

– Нет, вот уж на кого я бы никогда работать не стал, – спокойно сообщил ей адепт. – Даже если это будет единственная доступная работа. Но ты, как я уже понял, не она, так что все в порядке. Шпионов мы быстро найдем, была бы проблема. Если что, привлечем боевиков. Ребятам это только в радость будет. Ну и навалаем потом, чтобы думать о деньгах леди забыли. Так что, Мика, пока ты в академии, можешь не переживать, бабушкиных рук не хватит до тебя дотянуться. А если и попробует, обломаем.

Девушка улыбнулась.

Чай допили довольно быстро, после чего Том повел ее знакомить с теми ребятами, что уже прибыли в академию. Сначала Мика думала, что ее поведут по всем комнатам, но ошиблась. Поскольку адептов было еще мало, и у всех были какие-то новости, то собрались они в небольшом зале на своем этаже. Увидев приятеля, все сразу расплылись в довольных улыбках, которые быстро пропали, стоило им увидеть его спутницу. Впрочем, Том на это не отреагировал.

– Знакомьтесь, народ, наше пополнение. Микаэлла. Можно Мика, – представил он девушку. – Поступила заслуженно, без связей. А сейчас, милостью известной родственницы, вынуждена влачить нищенское существование. Хотя, какое нищенское, – махнул он рукой, – нищие и то в месяц больше получают, чем ей выдали.

Мика потупилась. Появившийся на лицах старших однокурсников интерес сильно не радовал. Не хотелось, чтобы ее воспринимали, как неведомую зверушку. Однако девушка ошиблась.

– Слушай, а ты как сплела защиту от оглушения? – поинтересовалась одна из девушек. – Я сколько не пыталась, но никак не получается. Ее и изучают только к концу четвертого курса, говорят, слишком сложно.

– Правда? – удивилась Микаэлла. – Мне никогда не говорили, что сложно, а что нет. Просто я должна была уметь это делать.

– Да, – протянул другой адепт, тоже изучая плетение щитов. – Хорошо, что тебе никто не сказал, что надо учиться скрывать свои заклинания. Обычно это преподают на выпускном курсе, и то не у всех получается.

– Хорошо, что моей бабушке не сказали, что я должна это уметь, – покачала головой Мика. – А со щитом ничего сложного.

И она принялась объяснять, как накладывает защиту. Все внимательно слушали, пытались делать, у кого-то даже начало получаться. Вскоре общий язык был найден, все перезнакомились, а потом и вовсе переместились отмечать знакомство в ближайшую к академии таверну, несмотря на протесты Мики, что у нее нет денег. На девушку только шикнули, чтобы она забыла о такой глупости. Им еще учиться, так что будет просто помогать им, если понадобится. Понятно, не давать списывать, потому как люди взрослые, понимают, что списать может любой дурак, да только где потом смотреть, когда окажешься там, куда сами демоны не заглядывают.

Понятно, что ужин не обошелся без пива. За знакомство, начало учебного года, потом просто так... Мика сидела с одной кружкой, в которой плескалось больше половины напитка, в то время как остальные пошли на третий, а то и четвертый круг. Пить не заставляли, понимали, что девушка не привыкла к подобным возлияниям, да и возраст учитывали. Просто всем было весело, этого хватало. Ровно до того момента, как в зал не вошел новый посетитель. Увидев

его, девушка помрачнела и постаралась спрятаться за остальных. Кто-то тоже заметил нового посетителя, шум в компании адептов начал стихать.

– Ребята, а кто это? – полюбопытствовала девушка, когда прибывший удалился на второй этаж, в зал для привилегированных персон.

– А ты разве не в курсе? – удивились остальные.

– Нет, я его пару раз замечала в колледже, но он в другой группе был, мы почти не пересекались. Только в коридоре иногда мимо проходили, – пояснила она.

– Понятно, – одна из девушек покосилась в сторону лестницы, – тогда ты и не могла его знать. Он из семьи де Сентан. Рикьярдо де Сентан. Твоя бабка не знает с его родом. А если она узнает, что он тоже учится в академии...

– Не удивлюсь, что знает, – вздохнула Микаэлла, в очередной раз вспомнив то богатство, которое ей выдали на полтора месяца существования.

Дольше в таверне оставалось не хотелось. Присутствие, пусть и в особом зале, но все равно рядом человека, который явно не выказывал дружеских чувств к компании, тяготило. Поэтому быстро закончили с ужином, ребята расплатились по счету, и все отправились назад в академию.

– Еще и на нашем факультете учиться будет, – вздохнул Том, когда вся компания устроилась в его комнате. Пока это было единственное помещение, где хватало места. Трое его соседей пока не вернулись на учебу, и их кровати были нагло оккупированы.

– Ну что, Мика, будешь приобщаться к нашей жизни, – улыбнулась одна из девушек, выживая из-под кровати, на которой сидела, гитару. – Надеюсь, Рональд не обидится, что я позаимствовала его инструмент.

– Ты и так его постоянно заимствуешь, – покачал головой хозяин комнаты. – Активнее только я.

– Ну и хорошо, – девушка проверила настройку, потом пробежалась пальцами по струнам, чтобы убедиться в качестве звука.

Остаток вечера прошел весело. Песни, чай с травами, которые ребята собирали на практиках, выпечкой, за которой мальчишки сбегали к пекарю, уже привычному, что адепты могут явиться за сладким в любое время дня и ночи, особенно в период экзаменов. Расходились по комнатам поздно.

– Лара, – окликнула Мика подругу гитаристки, провожавшую ее, – а вам не запрещают вот так собираться?

– С чего бы? – удивилась та. – Мы люди взрослые. Нам только боевая магия за пределами стадиона запрещена. А так, можно друга привести, можно хоть всю ночь гулять. Вот учеба начнется, и половины веселья не будет. А пока есть возможность, почему нет? Кто знает, в какие трясины нас дороги потом заведут. Лучше уж сейчас все выпить и спеть.

Мика хотела задать еще вопросы, но Лара зевнула, после чего просилась с однокурсницей и отправилась к себе в комнату, оставив девушку размышлять над настроем будущих товарищей по профессии.

Чем ближе был учебный год, тем больше в академии было адептов. Возвращались те, кто уезжал на время каникул домой, заселялись поступившие. Мика успела освоиться, обжиться. Сначала девушка переживала, что ей предоставлена комната на одного человека, в то время как некоторые ее знакомые живут по двое, трое, а то и четверо. Но ребята успокоили ее, что это нормальная практика. Потом она может попросить, чтобы ее поселили с кем-то из адептов, разумеется, если будут места, поскольку обычное расселение все-таки было индивидуальным.

– Не переживай, – смеялся Том, – в комнату ты все равно будешь приходить переодеться, поспать, ну, еще тетради положить или забрать. Так-то мы все делаем вместе. Обедаем в сто-

ловой, занимаемся в библиотеке или на площадках отработываем заклинания. Еще устанешь от такой толпы вокруг.

Как только открылась библиотека, девушка получила учебники и начала готовиться по тем предметам, которые ей предстоит сдавать в качестве академической разницы. Это было не столько сложно, сколько скучно, но Микаэлла надеялась разделаться с ними как можно быстрее, чтобы потом сосредоточиться на текущих занятиях и заданиях. А после открытия столовой жизнь и вовсе наладилась. Кормили студентов не то, чтобы шикарно, скорее добротной и сытно. Кроме того, был график дежурств для адептов, чтобы они в будущем могли питаться в походах.

К началу учебного года девушка успела познакомиться почти со всеми однокурсниками. Некоторым было все равно, с кем они будут учиться. В основном это были адепты, приехавшие из других земель. Де Блитц, подумаешь. У них своих шишек хватает, чтобы по поводу иностранных задумываться. Если девчонка нормальная, то никаких проблем. А что младше многих – не дура же, раз поступить смогла. Кто-то сначала смотрел настороженно, но, заметив, как она общается с остальными, принимали ее в свой круг.

Все равно получилось так, что лучшие отношения у Мики сложились с теми однокурсниками, с которыми она познакомилась в первый же день. Возможно, сказался тот факт, что они провели вместе больше времени, или были не так настороженно настроены, сумев рассмотреть не имя, а количество щитов на юной студентке. Остальные могли думать, что этому девушке успели научить остальных.

И только один студент держался особняком от всех. Рикьярдо де Сентан не общался ни с кем. Он словно отгородился от адептов стеной, молча проходил мимо, в аудитории сидел один, а после занятий сразу уходил куда-то. Его не видели ни в столовой, ни в библиотеке. Только вечером он возвращался в комнату, да иногда занимался на площадках, причем всегда один.

– Хвала богам, – как-то высказалась Лара. – Мне хватает его самодовольной рожи на занятиях, а слушать, как он отвечает, сущая пытка. И все это с таким видом, словно делает одолжение всем. Как он вообще работать планирует.

– Сомневаюсь, что он вообще собирается куда-то ехать, – заметила Микаэлла. – Ему-то не надо прятаться от собственной родни по непроходимым джунглям.

Подруга промолчала. Сказать было нечего. Все знали, что Женестьева де Блитц словно позабыла о внучке. Отправив девушку в академию, она ни разу не связалась с нею. Ко многим приезжали родственники, писали письма. У ребят были семьи. Одна Мика оказалась сиротой при живых родителях. Только через месяц пришло письмо от деда. Девушка светила от счастья. Якобы сумасшедший родственник заявил, что гордиться своей внучкой, она может во всем на него полагаться, а если решит сбежать куда подальше, он с радостью предоставит список мест, куда их властная бабуля точно не сможет добраться. К письму прилагался маленький кошелек, много меньше того, что выдала девушке бабка. Вот только наполнен он был золотыми монетами, «дабы внучка могла сосредоточиться на учебе, а не думать, как дотянуть до стипендии».

Письмо от родителей пришло спустя два месяца после начала учебы. Мика уже не надеялась на ответ, когда в комнату постучал дежурный по корпусу и передал девушке большой сверток. С удивлением она открыла его и увидела три конверта и записку от горничной.

«Мисс Микаэлла, – было в записке, – это письма ваших родителей. Надеюсь, следующее придет уже на адрес университета. Леди Женестьева приказала сжечь эти, но я решила рискнуть и переслать их вам. Надеюсь, если меня уволют, вы дадите мне рекомендацию. Аня».

Девушка только покачала головой. Почему она сразу не подумала об этом. Странно было бы ждать от бабушки чего-то иного. Что ж, придется отправить родителям маговость, чтобы они знали, куда теперь стоит писать. Расходы, конечно, приличные, но дедушка позаботился,

чтобы у нее не было больше проблем с деньгами. Помимо присланного золота она получала стипендию и могла позволить себе одно дорогое послание.

Разницу по предметам Мика благополучно успела закрыть. Преподаватели только удивлялись, как девушка смогла освоить сложную программу в короткий срок. Возможно, сама бы она и не справилась с этой задачей, и растянула процесс на год, но кстате оказалась помощь однокурсников. Помимо конспектов, они инструктировали, кто и как принимает экзамен. Кому надо рассказывать мелочи, а кто доволен, что адепт знает картину в целом, потому что все равно этот предмет ему в будущем не потребуются. Надо ли говорить, что после такого инструктажа предметы были не просто сданы, а сданы на отлично. Хотя сами преподаватели тоже шли навстречу девушке.

Так что на первую практику, которая приходилась на конец осени, девушка уезжала без задолженностей и с хорошим настроением. Чего нельзя было сказать о нескольких адептах, которые никак не могли закрыть долги с прошлого года, и Рикьярдо, который никак не мог сдать философию. Хотя этот предмет никогда не спрашивали основательно по той самой причине, что магу исследователю это надо лишь для общего развития. Но для преподавателя не было авторитетов. Даже если бы весь совет магнатов вкуче со сводным синодом попытались надавить на него, результат был бы тот же самый.

Стоит ли говорить, что настроение адепта было отвратительным, а всем остальным предстояло находиться в его обществе целый день.

– Хоть бы его хухр сожрал, – бурчал Том, когда рядом не было посторонних. Все были согласны с ним. И без того условия практики были не лучшими – заброшенная деревня, где из удобств только стены, прохудившаяся крыша и забитый мусором очаг. Остальное предстояло делать самим, да еще и задания такие, что иные адепты поспешили бы подать заявление на отчисление.

– Ничего, – Мика постаралась найти хоть что-то хорошее. – Распределение на группы нет, можно выполнять задания вместе, можно индивидуально, так что пусть как хочет, так и делает.

– Да пусть вообще первым себе избу выберет, а мы уже по тем, что останется, разместимся, – поддержала ее Лара. – Не первый такой умник. Только остальные за первый курс сбежали. Может, этот за ними последует.

Так что к практике своеобразный заговор распространился между всеми заинтересованными адептами, которые все свободное от занятий время посвятили подготовке к предстоящей поездке.

– Ну и дыра... – когда портал закрылся, вырвалось сразу у нескольких адептов.

Деревня, в которой им предстояло проходить практику, была не просто заброшена. Судя по ее виду, там никто не жил как минимум последние четверть века. Дома не просто пришли в запустение – они успели порости травой или кустарником, а сквозь некоторые уже выросли деревья. Кто-то уже всю использовал магию, чтобы определить, нет ли тут какой-то нечисти или нежити, кто-то проверял, не иллюзия ли это. Но большинство стояли и растерянно озирались вокруг.

– Ну что? – первой отмерла Лора. – Кто куда расселяется?

Рикьярдо пожал плечами и первым зашагал к наиболее уцелевшему домику. Остальные проводили его взглядами, после чего принялись выбирать, куда можно устроиться. Том, Лора, Мика и несколько ребят из их группы облюбовали себе небольшую полуземлянку. Внешне постройка была не самой симпатичной, у нее отсутствовали окна и дверь, но именно это и послужило в пользу подобного выбора – не придется решать проблему пустых проемов.

– А тут не плохо, – оглядев помещение в свете магических огоньков, заявил Том.

Остальные согласились. Небольшое пространство было поделено на три части. В одной должны были жить девушки, другая отводилась парням, а середина оставалась общей. Там

они устроили очаг, поставили козлы, на которые положили несколько досок, найденные в других домах, в результате чего получилось два стола. Тесновато, но уютно. По стенам развесили огоньки, а дверной проем завесили парой запасных одеял и укрепили магией, чтобы не задувал ветер, да и среди ночи непрошенные гости не забрались.

Пока девушки наводили порядок внутри, мыли, развешивали занавеси, чтобы окончательно отделить мужскую и женскую половины, юноши не сидели без дела. Кто-то отправился за дровами, двое сделали импровизированный порог, чтобы во время дождя вода не заливалась внутрь, а стекала в специально вырытую канавку. Потом проверяли на прочность крышу, укрепляя ее заклинаниями.

Отдельно группа адептов приводила в порядок колодец, чтобы можно было пользоваться им, не боясь отправиться вниз вслед за ведром.

– Вот теперь можно и задание изучить, – когда работы по обустройству жилища были закончены, решила Микаэлла, вытаскивая из сумки конверт.

Рассевшись на чурбаках, призванных заменить стулья, остальные присоединились к девушке.

Задание было объемным, но, по мере изучения, лица их светлели. По сути, они уже выполнили первую часть – обустройство жилья в заброшенной местности. Останется только сделать подробное описание процесса и предоставить зарисовку их землянки со стороны улицы. А вот дальше было сложнее.

– Ну и как мы должны определить, какие съедобные растения можно здесь найти? – обвел взглядом соседей по временному общежитию Никлас. – Я понимаю, когда это задание дают весной или летом, но сейчас поздняя осень. Мы и половины трав не найдем. Я молчу о грибах.

– Значит, опишем то, что можно съесть в данное время года, – пожала плечами Лора. – Не думаю, что кто-то надеется, что мы зимой будем наслаждаться кислицей или мышинной радостью. А вот клюква, брусника, рябина вполне подойдут.

– Шишки, – продолжила перечисление того, что с ходу пришло в голову Нала, сестра-близнец Никласа, – какие-нибудь клубни, дикие яблоки или груши...

Мика быстро записывала предположения, чтобы потом ориентироваться, в том числе, и на них. Все-таки это была ее первая практика.

– Знаете, ребята и девчата, – когда закончили обсуждать первый вопрос задания, жалобно произнесла Нала, – я вас и люблю и ценю, и все такое, и умные вы, но давайте пожрем что ли? Причем, я не о рябине и диких яблоках.

Последние слова были произнесены таким тоном, словно девушка готова была съесть всех, включая брата, если в ближайшее время никто не захочет сделать перерыв на ужин. Остальные со смехом приняли ее предложение. Папку с заданиями убрали, после чего девушки принялись готовить ужин, точнее разогревать то, что успели прихватить из столовой, пока была такая возможность.

После ужина выбрались на улицу. Надо было уничтожить мусор, а заодно все хотели посмотреть, кто и где устроился, чтобы случайно ночью не перепутать своих с каким-нибудь померещившимся мертвяком или забредшим в деревушку зверем. Ну и защиту на свое жилище поставить, чтобы не только от дождя, но и от шумов посторонних, и, что еще важнее, от непредвиденных вторжений.

Чуть в стороне горел большой костер, оттуда доносился смех, звуки музыки. Поставив заклинание от проникновений, обитатели землянки поспешили присоединиться к однокурсникам.

– О, Том, Лара, Мика! – шумно приветствовали ребята подошедших коллег. – Давайте к нам, надо отметить прибытие и расселение.

Разумеется, много приглашения и не требовалось. Подошедшей пятерке быстро нашлось место возле огня, Тому тут же вручили гитару, придвинули большую кружку.

– Давай, Роджерс, нашу любимую.

Том кивнул. Потом подождал, чтобы его спутникам тоже налили и придвинули ближе к ним блюдо с копченым мясом, после чего начал перебирать струны, проверяя звучание. Хозяин гитары, Рональд, сначала следил, что творится с его инструментом, потом махнул рукой и принялся что-то рассказывать сидящей рядом Нале.

Веселье давно перевалило за полночь. Мика возвращалась от избушки, которую определили под определенные нужды, когда заметила в темноте одинокую фигуру. Поддавшись странному порыву, девушка сошла с тропинки и через поросшую высохшей травой полянку двинулась туда.

– Привет, – она остановилась, не доходя нескольких шагов до мужчины.

– Привет, – вопреки ожиданиям в голосе его все равно слышалось ехидство. – Что, де Блитц, решила снизойти?

– До кого? – уточнила Микаэлла. – До ребят? Ошибаешься. Это они приняли меня в свой круг, сочли равной себе. До тебя? Может, в темноте ты не так пугаешь своей надменной гримасой, и возникает мысль, что де Сентан может быть нормальным человеком, а не одним из надутых индюков, что регулярно собираются в гостиных избранных домов и рассуждают о политике и экономике.

Рикьярдо рассмеялся.

– А тебе палец в рот не клади, – заметил он. – Надутые индюки – это ты подметила верно. Не думал, что похож на них

– Еще как, – дернула плечом девушка. – Если отбросить возраст и внешность – точная копия. Будь проще, сразу станет меньше проблем. Люди потянутся, преподаватели не будут заваливать. И вообще, жить станет легче. Особенно после того, как закончится учеба, и начнутся рабочие будни.

Девушка хотела что-то еще сказать, но от костра раздались зовущие ее голоса. Так что оставалось только извиниться и поспешить в очерченный светом круг. После чего обнаружилось, что кто-то рассказал о ее способности к пению. Пришлось согласиться и исполнить пару песен, а потом еще пару. А потом к костру приблизилась еще одна фигура.

– Я не помешаю?

Воцарилось молчание. Все с удивлением смотрели на Рикьярдо. Тот попытался улыбнуться, но вышло это несколько неуверенно. В результате вместо привычной маски самоуверенности на лице его проступала растерянность. Молчание начало затягиваться. Мужчина уже собрался вернуться в выбранный для обитания дом, но тут две девушки подвинулись, освобождая место.

– Приземляйся, – улыбнулась ему одна. – Я Джемма.

– Я Тиана, – представилась вторая, когда Рикьярдо устроился на свободном пространстве. – Выпить хочешь?

– Не откажусь, – было видно, что он чувствует себя несколько скованно, но девушки уже развили деятельность по адаптации подшефного.

Микаэлла краем глаза до того следившая за тем, как однокурсницы берут под опеку решившего наладить отношения с коллективом де Сентана, тихо прошептала:

– Бабуля меня убьет.

– Твоя работа? – расслышал ее Том.

– Угу. Одно удачное сравнение, и мы видим перед собой не самовлюбленного хлыща а более-менее адекватного человека. Хотя, есть еще над чем работать, – заметила девушка, стараясь говорить так, чтобы ее больше никто не расслышал.

– Думаю, Тиа и Джи справятся, – усмехнулся адепт. – Они на де Сентана глаз давно положили, но все никак не могли подобраться к нему. Ну да ты и сама от него шарахалась, хоть и привычная.

– Эй, голубки, – окликнула их Лара, – хватит миловаться. Пиво разлито. Сейчас предлагаю выпить за то, чтобы с каждой практики мы возвращались таким же составом, каким собрались сейчас здесь. А если кто-то и будет отсеиваться, то лишь потому, что не сдал экзамены, и его отчислили, или сам решил, что это не его специальность.

Все поддержали девушку. После тоста некоторое время над заброшенной деревушкой царил тишина. Все как-то резко стали серьезными, задумались о том, что практика не так проста, как может показаться. Сколько уже было адептов, которые точно также беспечно думали, будто с ними-то ничего не случится, и чем эти истории, как правило, заканчивались. Том вновь отнял в Рональда гитару и принялся тихо наигрывать негласный гимн магов-исследователей.

Расходились перед рассветом. Вставать рано никто не собирался, если не возникнет особой нужды. Но и беспечностью никто не отличался. Пусть выпито было прилично, но все оставались достаточно трезвыми для того, чтобы опутать деревню следящими заклинаниями. Наверное, именно из-за того, что выпито было больше, чем обычно, с заклинаниями даже немного перестарались, но лучше так, чем не поставить вообще ничего.

Собственно и расходились кто по своим углам, а кто не по своим. Первая и последняя ночи практики, ночь после приезда и ночь перед отъездом, время, когда адепты могут делать все, что захотят. Взрослые люди вправе решать, как и с кем провести это время. Возможно, потом тоже многое изменится для некоторых, а, может, останется, как было, лишь любопытство будет удовлетворено.

Утром, после завтрака, все вновь собрались возле костра. Собственно огня там не было, но место для общих собраний оказалось удобным. Так что обсуждать задание на практику решили там.

– Обустройство лагеря, – прочитала первый вопрос Мика. – Собственно, почти все сделано. Только зафиксировать, ну и список охранных заклинаний.

– Ага. У меня с собой зеркальца есть, – откликнулась Тиана, сидевшая рядом с Рикьярдо. С другой стороны от мужчины устроилась Джемма. У всех были подозрения, что они и ночь провели вместе, но высказывать их никто не стал. Все здесь люди взрослые, кому что нравится – их дело.

– Отлично, – кивнула Лара. – Дальше, перечисление съедобных растений и тому подобного, что можно здесь раздобыть, если вдруг припасы исчезнут.

– Предлагаю создать поисковый отряд, – после незначительной паузы высказался Рональд. – К примеру, я, Нала, Джемма, Никлас и новички.

После непродолжительного обсуждения состав одобрили. Разве что Тиана надулась, потому что ее не включили в этот список. Но девушке напомнили, что заморозков еще не было, так что в лесу могут встречаться пауки. Палить лес, равно как с воплями убежать в неизвестном направлении, не стоит. Во всяком случае, пока практика не закончится. Аргумент подействовал.

– Дальше, живые существа... – этот пункт явно озадачил Мику.

– Вот будете искать съедобные травки и корешки, – пояснил Том, – заодно обращайтесь внимание на всяких там мышек, лягушек, змеек, насекомых. Молчу о птицах и достаточно крупных животных. Одних надо опознавать по звукам, которые мы слышим, вторые могут ни разу не попасться нам на глаза.

– Неживые существа, – озвучил очередной пункт Рикьярдо. – С этим все понятно, и я бы не хотел с ними встречаться.

– Все равно придется, – хмыкнула Лана.

– Не на первой же практике, – возразил мужчина.

– Ну, так-то да, – девушка вынуждена была согласиться. На первой практике встреча с нежитью не для всех оканчивалась благополучно.

– И на закуску, – словно этот пункт был у Тома самым любимым, – подробное описание региона: местоположение, карта, климат, природа... Ну, – не стал он зачитывать все подряд, потому что у остальных тоже были эти задания, – все сведения, которые потом можно будет поместить в энциклопедию. Кстати, никто не додумался с собой захватить сие полезное издание?

Понятное дело, вопрос был шуткой. Тащить на практику семидесятитомную энциклопедию никто бы не стал просто потому, что ее некуда было сложить. Всеобъемлющие сумки выдавались только студентам старших курсов, а купить подобное самостоятельно могли бы себе позволить разве что Мика или Рикьярдо, но у них ничего подобного не было.

– Понятно, – после небольшой паузы деланно печально вздохнул Том, – придется самим эту статью писать.

Все рассмеялись, после чего принялись обсуждать, кто какую часть задания будет выполнять, а что придется делать сообща.

Лес, вопреки ожиданиям, был сух и проходим. Кое-где попадалась брусника. Забредшая немного глубже Джемма сообщила, что клюква на болотце есть, что и продемонстрировала, вручив каждому несколько ягод. А вот пора грибов миновала. Встречались только трутовики из тех, что съедобны, но только один раз. Собственно, в это время года съедобных грибов никто и не ждал. Зато кое-какие травы и коренья еще можно было собрать. Хотя, адепты предпочли составить описания. Запас еды был достаточным, чтобы лишиться удовольствия ковыряться в холодной земле.

Почти не было и живых существ. Хотя, Мика и Рикьярдо внимательно изучали стволы деревьев, траву, даже несколько раз копнули землю. Все, что им удалось обнаружить – один большой муравейник да пара заброшенных осиных гнезд неизвестной давности. Муравьев благополучно внесли в списки живых существ, упоминать ос не стали. Кто знает, были они здесь этим летом или нет. Рональд пару раз делал знаки останавливаться, прислушивался. Потом объяснял, какая птица осмелилась подать голос. Были это по большей части перелетные пичуги, готовящиеся зимовать в лесу.

После двух часов блужданий небольшой отряд выбрался на полянку. Посреди нее лежало поваленное дерево, рядом с которой было много пустых шишек.

– Дятел? – уточнила у брата Нала.

– Похоже на него, – он подошел ближе. – Но шишки старые. Не раньше прошлого лета. Рон, посмотри, я могу и ошибаться.

– Не ошибаешься, – после быстрого осмотра сообщил тот. – Птичка обитала тут несколько лет, а потом, почему-то, бросила это место.

– Думаю, нам тоже не стоит задерживаться, – огляделся Рикьярдо. Место ему не нравилось, и адепт был бы рад последовать вслед за неведомым дятлом.

Группа исследователей поспешила удалиться. Только оказавшись на приличном расстоянии, они позволили себе облегченно выдохнуть.

– А ведь нам придется идти туда и разбираться, что же выгнало дятла с этой полянки, – поморщившись, заметил Рональд. – Хоть и не хочется.

– Ты дорогу обратно найдешь? – немного скептически поинтересовался Рикьярдо. Мика просто задумчиво смотрела то на тропинку, по которой они, кажется, пришли, то на ребят, которые дружно уверенно кивнули.

– Не переживайте, – ободрила их Джемма. – Вас, скорее всего, летом еще отправят на практику по ориентированию вместе с первым курсом. Там быстро научитесь находить дороги, по которым проходили хоть раз.

– То есть летом, – поспешила уточнить Микаэлла. – Том же говорил, что у нас и летом тоже должна быть практика.

– Должна, – согласился Никлас. – Но у нас она будет неделю-две, а потом вы до начала учебного года можете забыть обо всех планах. Гонять вас будут знатно.

– У меня планов и не было, – призналась девушка. – Точнее, всего один – держаться как можно дальше от леди Женеьевы.

– В таком случае могу тебя поздравить, – улыбнулась Нала. – Это будет самый реализуемый план, который ты только могла себе представить. Никто, ни твоя бабушка, ни ее знакомые, ни члены совета пяти не смогут отменить практику адепта, если он учится на исследовательском факультете. Можно пойти навстречу ради боевого мага, стихийника, даже лекарям можно перенести отдельные занятия. Но не нам. Слишком дорого может стоить наша ошибка. В первую очередь для тех людей, которые идут с нами. Мы – маги, мы еще можем выжить. У основной группы шансов никаких.

– А разве мы не путешествуем одни? – удивился де Сентан.

– Очень редко, – принялся рассказывать Рональд, пока они двигались в сторону лагеря. – Чаще всего маг или несколько магов сопровождают группу. Цели у экспедиции разные. Мы, прежде всего, должны найти максимально удобное место для лагеря, убедиться в безопасности территории, выявить источники воды, съедобные и несъедобные растения, оказывать магическую поддержку при необходимости. Ну и действовать в зависимости от задач экспедиции. Остальные – сопровождение, которое может рассказать хоть что-то о местности, охрана, без которой не всегда можно обойтись, исследователи, которые должны будут выполнить определенные, узконаправленные работы. Мы не обязаны детально исследовать почвы, чтобы сказать, где какие полезные ископаемые находятся, или предсказать, какие культуры там будут расти. Все, что мы можем – составить карты и подробное описание местности, включая места силы или, наоборот, магические провалы. Обычно это рассказывают на первом курсе, когда мы приходим на самое первое занятие. Так что считайте, я кратко пересказал то, что у преподавателей занимает полтора часа.

– В общем, все зависит от заказчика, – подвела своеобразный итог Мика. – Но, поскольку мы маги, с нас спрос повышенный.

– Именно, – кивнул Рональд, после чего они до самого лагеря шли молча, прислушиваясь к тому, что творится в лесу. Но было тихо. Подозрительно тихо.

Зато в лагере жизнь бурлила. По центру уже развели костер, над которым висел притащенный откуда-то большой котел. За варевом следили три девушки. С другой стороны двое парней тащили небольшое деревце. Мика подумала, что специально приволокли из леса сухостой. Накануне все занимались предварительным обустройством, чтобы было где упасть и уснуть. Сейчас же адепты заготавливали дрова, прочищали колодец, укрепляли те избы, в которых кто-то поселился. Словом, готовились провести ближайшие две недели практики, не беспокоясь о текущих нуждах. Понятно, будут еще походы и в лес, и на болотце, и по дороге пройдут, чтобы примерно понять, куда она ведет. Но первые два-три дня упор делался исключительно на подготовительные работы. Разве что новичков сразу начали знакомить с особенностью жизни мага-исследователя.

– О, вернулись, – увидел их Том. – Рон, там водник твоего уровня нужен, посмотри, что с колодцем. Ник, Рик, – Рикьярдо даже не успел возразить по поводу такого сокращения его имени, а уже шло распоряжение, – идите вон за ту избу, помогите ребятам дрова колоть. Мы пока за новой партией.

– Том, осторожнее, не нравится мне это место, – предупредил его Рональд.

– Мне тоже, – согласился с ним адепт. – Лес сохнет. И мне бы не хотелось встретиться с причиной этой напасти до того, как мы приведем лагерь в боевое состояние.

Его сосед по комнате в общежитии только кивнул, после чего поспешил в указанном направлении. Никлас и Рикьярдо тоже не заставили себя ждать на обозначенном им фронте работ. Девушки остались предоставлены сами себе. Впрочем, они не сомневались, стоит только спросить, а работа им найдется.

К вечеру лагерь был почти обустроен. Оставались только незначительные мелочи, больше связанные с комфортом, чем с обеспечением безопасности. Так еще не выложили вокруг костра камни, чтобы угли не расплзались, но над огнем подвесили котел и как следует закрепили его магией и при помощи проволоки. Не накрыли еще поленицы дров водонепроницаемой тканью, но уже сделали запас на несколько дней, накинув сверху магическую защиту. Всю деревню огородили небольшим забором из деревьев, с которых еще не спилили лишние ветки, так что они цеплялись за одежду, если кто-то подходил слишком близко. Подобных мелочей хватало. Что-то доделают, а что-то так и останется, потому что задачей было не создать базу, на которую потом придут высокопоставленные особы, а подготовить лагерь, из которого они будут отправляться на обследование местности. Ну и который можно будет защитить при необходимости. Забор только казался неказистым и легко преодолимым. На самом деле его защищало такое количество заклинаний, что потом еще долго не только древесная труха, но и сама земля будут носить следы остаточной магии.

– Ну, вроде как все, – когда все, кроме Микаэлле и Рикьярдо несколько раз осмотрели лагерь и не нашли, что еще можно сделать, выдохнул Рональд. – Завтра утром фиксируем все на зеркала, и переходим к исследованию местности.

– Сдается мне, – задумчиво смотрел в сторону леса Том, – что подкинули нам тут ту еще гадость. Зброшенная деревня, лес, где не так много живности и гибнущие деревья. Или это чей-то заказ, который наше руководство решило совместить с практикой, или в академии пока еще не в курсе, что тут не все в порядке.

– То есть, в заброшенные деревни вас еще не посылали? – поспешил уточнить Рикьярдо.

– Почему? Посылали. Пару раз уже были, – пожал плечиками Джемма. – Только летом, и там было уютнее. Да и заброшены они были потому, что поля оставили на пару лет, земле отдохнуть давали. А потом жители обратно возвращались. Может, руководство решило, что и тут та же схема.

– Вот и будем разбираться, – снова огляделся Том. Было неудобно, но почему, адепт не мог объяснить. Просто чувствовал, что есть проблема. Магов-исследователей учили доверять подобным ощущениям.

Впрочем, если какая-то опасность и была, она на время затаилась. Адепты успели выполнить часть заданий, но так никого и не встретили. С трудом удалось найти пару жуков в коре большой сосны. Насекомые еще летом прилипли к смоле, да так и остались незамеченными ни птицами, ни кем-либо еще. Собственно, ими, муравьями да парой птиц, пение которых было слышно по утрам, перечисление живых существ и ограничилось. Неживых не было вовсе. Да и съедобные растения поздней осенью были в небольшом количестве. Разве что запасы рябины радовали глаз. Вот только попробовать ее до первых морозов никто не хотел – не так вкусно. Даже птицы пока игнорировали ягоду.

С описанием местности проблемы были небольшие. Собственно, это была одна проблема – гибнущий лес. Подразумевалось, что по окончании практики адепты с помощью карт и справочников устанавливают, куда их переместили преподаватели. Но на этот раз все справедливо опасались, что координаты по звездам и ряд примет ничем им не помогут. Точнее, помогут, но искать надо будет обычную деревню с одним из распространенных названий типа Лесная.

Попытки понять, из-за чего люди покинули деревню, тоже ни к чему не привели. Такое ощущение, что к переезду жители готовились основательно. Исследователи не нашли вообще

ничего. Словно люди забирали с собой все: посуду, белье, мебель, игрушки. В домах ничего не было – голые стены, даже без гвоздей, на которые можно было бы что-то повесить.

А после предварительного исследования окрестностей всем было не по себе, потому что не удалось найти следов кладбища, которое непременно возникает при любом населенном пункте, если только тот не был недавно основан.

– То ли я что-то не понимаю, – когда вечером все собрались у большого костра обсудить итоги дня, задумчиво произнесла Мика, – то ли в этой деревне никто не жил. Дома поставили, а потом почему-то не стали тут селиться, бросили все, и либо вернулись туда, откуда прибыли, либо искали новое место.

– Или наши преподаватели когда-то сами построили это местечко, чтобы путать студентов неразрешимой задачей, – хмыкнул Рикьярдо.

Последнее замечание вызвало небольшое обсуждение, но в результате все пришли к выводу, что их коллега ошибся.

– В деревню ведет две дороги, – принялся объяснять Никлас. – Причем хорошо накатанные. До сих пор трава так и не смогла прорасти по всей ширине, колеи легко угадываются. Сомневаюсь, что наши преподаватели будут строить деревни на некогда оживленном, а потом заброшенном тракте.

– Кстати, еще одна примета, – сделала пометку в своем блокноте Лара. – Надо будет посмотреть, какими дорогами перестали пользоваться последние лет восемь и почему.

– А почему восемь? – поинтересовалась Микаэлла.

– Потому что у нас места практики раз в восемь лет повторяются. Чтобы те, кто уже там был, успели выпуститься и работу найти, – объяснил Том. – Так гарантия, что младшие не будут у старших списывать ничего. С другой стороны, обмен опытом не помешал бы, но для этого есть другие способы. Типа отправки выпускников вместе с опытными магами. Последний курс мы вообще будем больше путешествовать, чем в академии сидеть. Но до него еще дожить надо.

– Да, что на выпускном курсе будет, мне как-то сейчас не интересно, – согласился с ним Рональд. – Мне куда интереснее, что это за место такое. Никаких зацепок. Да, положение звезд мы зафиксировали, описание местности составлено. Что растет, что пролетает, пробегает... А дальше? Вот уж не хотели в первый день нежить, а теперь наоборот, не отказался бы я встретиться с местными обитателям. Может, хоть так пойдем, куда нас занесло.

– Обычную нежить мы не встретим, у нее уже спячка началась. А ту, что может попасться, лично я бы предпочла обойти десятой дорогой с подветренной стороны, – покачала головой Нала.

Все тут же замолчали и стали прикидывать, права их подруга или все-таки ошибается. По всему выходило, что девушка все же права. Осень близилась к концу, скоро должны были ударить заморозки. То самое время, когда все живые или не совсем живые, но в меру разумные существа стараются устроиться как можно удобнее: вырыть нору, найти какую-то пещерку или особо удобную ель с низко опущенными лапами, под которыми так удобно пережить морозы. Те же существа, что не залегали в спячку, могли доставить много неприятностей даже отряду опытных боевых магов, что уж говорить об учащих.

– Скорее бы нас отсюда забрали, – поежилась Джемма.

Рикьярдо обнял девушку и прижал к себе. Она только слабо улыбнулась ему, краем глаза отмечая, как с другой стороны к адепту прижалась Тиана. И еще неизвестно, кто кого будет спасать, если потребует. Здоровый мужчина, только поступивший на факультет и еще не успевший ни толком освоиться, ни сдать экзамены, или две внешне хрупкие девушки, за предыдущие годы обучения успевшие много где побывать и много чего увидеть. Хотя, мужчина – боевой маг, а девушки уже прошли несколько практик.

Следующие дни в лес ходили только группами не меньше пяти человек. Но все было тихо. Подозрительно тихо. Хотя пели птицы, но или залетавшие в рощу рядом с деревней, или где-то далеко. Из лесных же звуков только ветер шуршал пожухлой листвой да иногда падал на землю засохший сучок, стучаясь о ветки во время недолгого своего полета. Да поскрипывали выросшие близко ель да сосна, когда во время ветра стволы их терлись один о другой.

– Жуткое место, – Микаэлла посмотрела на два практически сросшихся дерева. – Такое ощущение, что мы исследуем деревню, жители которой и есть нежить, впавшая в спячку. Сейчас им холодно, – девушка поежилась, хотя была в теплой куртке, а ветер стих, – но стоит пригреть солнышку, и все повывлежут из болота, поспешат домой...

– А давай ты на этом остановишься, – попросила Нала. – Нам и без этих ужасиков не по себе.

– Не буду. Но так и вспоминаются книги, в которых ничто не предвещало, но вдруг... – девушка сделала несколько пометок в блокноте, после чего группа отправилась дальше осматривать местность.

Болото предпочли обойти. Не то, чтобы никто не знал, как там ходить, но без лишней надобности скакать по кочкам желания ни у кого не было. Кто его знает, какие существа обитают в трясине, и насколько крепок их сон.

А вот на дороге их ждал неприятный сюрприз. Накануне прошел небольшой дождь, и земля успела размокнуть. И вот теперь в грязи отчетливо отпечатались следы, ведущие в сторону деревни, где они обитали.

– Один, двое, – принялся изучать отпечатки Том. – Кажется, прошло пятеро.

– Семь, – поправил Рональд. – некоторые следы ложатся один на другой. Так что не меньше семи существ, пытавшихся скрыть свое количество.

Участники вылазки переглянулись и быстро отправились в сторону деревни. Неизвестно, что это за существа такие, но явно не животные. Во всяком случае, Микаэлла никогда не видела, чтобы у животных был след, как у человека, обутого в мягкую обувь, но при этом с когтями. Судя по всему, никто из ее товарищей тоже не встречался ни с кем подобным, потому предпочитали спешить.

– А что мы будем делать, – спросила Микаэлла, догнав Тома.

– По ситуации. Если создания разумные, ребята уже должны были или договориться или не договориться с ними.

– А если неразумные?

– Опять же по ситуации. Может, они просто обошли деревню стороной, тогда останется только считать их параметры и указать в соответствующем разделе заданий. Ну, или вынести как неопознанный вид, а там пусть преподаватели думают. Если не обошли, посмотрим, как развиваются события. В любом случае, с ходу в бой мы не полезем.

Последнее замечание явно ободрило девушку, только недавно начавшую осваивать боевую магию в полном объеме. В колледже у нее была только теория, практики почти не ставили, а заниматься самостоятельно она не могла. Один раз бабушка попыталась заставить ее. Занятие было решено проводить в саду. На счастье Микаэллы пошел дождь и серьезно пострадал от огненных искр только куст сирени подле беседки, в которой разместились леди Женевьева. Больше речи о домашних занятиях боевой магией не возникало. Большую часть заклинаний Мика знала в теории, и не была уверена, что на практике они сработают так, как надо.

Когда до деревни оставалось совсем немного, группа сошла с дороги. Кусты вдоль обочины успели сбросить листву, но это было хоть какое-то укрытие и, пусть и незначительное, но все же препятствие, если неизвестные увидят их раньше. Но пока все было спокойно.

Показав знаком остальным оставаться в безопасности, Том выбрался на дорогу, и принялся искать следы. Они никуда не делись, только те, кто их оставил, перебрались на обочину

по другую сторону, и двигались там, после чего свернули в сторону от деревни. Убедившись в безопасности, адепт дал товарищам знак выбраться из укрытия и присоединиться к нему.

– Скорее всего, их кто-то спугнул, – изучив следы, заметил Рональд. – Поэтому они решили свернуть. Или затаились неподалеку, или ушли совсем.

– Предлагаешь отправиться за ними? – поморщился Том.

– Отведем девушек в лагерь, соберем ребят и попробуем проследить, – после непродолжительного размышления принял решение глава группы.

Девушки попытались возражать, но никто не стал их слушать. Аргументы ребят были существеннее. Их всего пятеро, Микаэлла новичок, и в случае нападения они не смогут справиться с такой оравой, неизвестно на что способной. Опять же надо оставить зеркала, на которых зафиксированы следы, чтобы потом преподаватели могли попробовать вычислить тех, кто их оставил.

Запомнив, где в последний раз видели отпечатки неизвестных существ, адепты поспешили в укрытую всеми возможными заклинаниями деревню.

Их возвращение раньше времени и рассказ о неизвестных, бродящих поблизости, взбудоражил лагерь. Все рвались отправиться и выследить странных существ. В результате собралось десять человек. Из них трое – девушки, к неудовольствию Рикьярдо.

– Между прочим, – возмутился он, – я год с паладинами обучался.

– Вот и будешь защищать слабых дам, – возразил Никлас. – Между прочим, я тебе свою сестру оставляю, де Сентан. Если эти твари нападут, пока нас не будет, лично стану спрашивать. И никакая практика с паладинами не поможет.

Пришлось оставить возражения. И с грустью проводить взглядом Джемму, ушедшую вместе с отрядом.

Не успела группа покинуть лагерь, как тут же всем остальным нашлось дело. Опытные исследователи расставляли караулы. Тех, кто не мог ничем помочь на этом этапе, отправляли заниматься тем, что все равно нужно: готовить обед, заполнять дневник практики, просто наводить порядок в лагере. Две девушки на всякий случай готовили одну из свободных изб под лазарет. Мало ли, вдруг произойдет столкновение, и будут пострадавшие. Маленькую полуземлянку подготовили на случай, если удастся захватить одного из этих существ. Убивать его никто не собирался, а вот понаблюдать какое-то время, чтобы составить подробное описание, сочли разумным.

Микаэлла, как самая небоеспособная единица, была отправлена к большому костру, кашеварить вместе с еще одной девушкой.

– Де Блиц и овощи, – хмыкнул проходивший мимо Рикьярдо. – Жаль, лишнего зеркала нет, так бы сохранил себе эту картину на память.

– Де Сентан, проходил мимо, так проходи, – буркнула девушка.

– А если я целенаправленно сюда шел?

– Тогда говори что надо, и не ерничай.

– Злая ты, – хмыкнул мужчина. – Водички не нальешь?

– Лия, налейте нашему защитнику воды, – обратилась Микаэлла к напарнице.

– А сама, значит, не можешь, – он взял кружку у второй девушки, и снова повернулся к Мике.

– Если ты не заметил, у меня руки грязные, – его собеседница кинула еще один вычищенный клубень.

Рикьярдо что-то хмыкнул, отдал кружку Лие и пошел на то место, которое ему указали руководители обороны.

– И чего он к тебе прицепился, – когда де Сентан отошел подальше, повернулась в сторону приятельницы девушка.

– Семейные дразги высшей аристократии, – деланно безразлично пояснила Микаэлла. – Так что все нормально, я ожидала худшего.

– Никто уже не помнит, что там было триста лет тому назад, но все равно выходят из комнаты, недовольно поджав губы, стоит войти врагу семейства, – рассмеялась Лия. – Вот нечего вам делать. У нас все просто – поспорили, начистили друг другу чайники, потом замирились и пошли пить в таверну. Ну, если женщины, то пооскорбляли друг друга, пораспускали слухи, а потом объединились против третьей.

– Я просто не обращаю внимание. Насколько я знаю, семейство Рика давно бы пошло на перемирие, но бабушка слишком принципиальна в этих вопросах, – хмыкнула Мика. – Можно сказать, в лучших традициях. Так что наше с ним общение будет постоянно натянутым. Надеюсь, что только на словах.

– Да уж, – согласилась ее напарница по кухне, промывая почищенные овощи. – Не хотелось бы наблюдать, как он бросит тебя только потому, что вражда семей не позволяет помочь.

– О нет, такого не будет, – рассмеялась юная де Блитц. – Помимо вражды есть еще понятие чести. Так что помощь врагу ставится в заслугу. Показать всем, какие мы благородные. Потом этим можно гордиться лет так двадцать, или пока твой враг не сделает чего-то подобного в твой адрес. В общем, пережитки многовековой давности. Так что даже не пытайся вникнуть.

– Да я и не думала, – улыбнулась Лия. – Мне главное, что вы в сложной ситуации будете действовать слаженно.

Мика только кивнула, после чего девушки замолчали. В первую очередь потому, что с невидимой им части лагеря донесся какой-то шум.

– Только не говорите, что монстры прорвались, – вздохнула Лия, прикидывая, каким ножом будет удобнее обороняться.

Ее напарница только перехватила клубень, чтобы его можно было запустить во врага, на время дезориентируя. За секунды девушки проверили целостность щитов и готовность заранее подготовленных заклинаний. Потом Мика подхватила несколько длинных веток, которые ребята обещали разрубить, но все никак у них не доходили руки, и положила одним концом в костер. Лия только кивнула. Огонь – страшное оружие. Не зря нежить и лесные обитатели его боятся. Если же их противником окажется обычный человек, ему тоже будет неприятно, что в глаза летят искры и угольки.

Оставалось ждать. Девушки устроились так, чтобы их, как они сами надеялись, не сразу заметили из-за большого котла. На скамейке еще стояли большие миски с корнеплодами и крупой – все это должно было пойти в котел, но теперь или валялось или рядом или плавало в мисках. Если заварушка быстро завершится, то девушки вернуться к приготовлению обеда, в противном случае не жалко, если нападавшим достанется еда сырая, да еще и в песке. Пусть сами чистят и промывают. Если, конечно, они питаются всем этим, а не плотью и кровью живых существ.

Шум становился все громче. Девушки переглянулись, потом стали осматриваться, куда им отступать, в случае опасности. Но именно эта часть лагеря была не только на виду, но и хуже всего защищена. Разве что бежать быстро, если принять бой с противником не получится.

– Лия, Мика, – тихий шорох и не менее тихий шепот все равно заставили девушек вздрогнуть, – все нормально, я с вами.

Обернувшись, они увидели подкравшегося Рикьярдо, в одной руке которого был кинжал, а в другой переливалась заготовка огненного шара. Девушки выдохнули, после чего чуть более уверенно сжали рукояти кухонных ножей и проверили тлеющие деревянныешки. Теперь им хоть и было страшно, но уже не так сильно, как минутой раньше.

Вскоре шум стих. Убедившись, что все спокойно, тройца решила приблизиться. Впереди шел Рикьярдо, а за ним, вооружившись ножами и обугленными палками, последовали

девушки. Вопреки опасениям, защитный периметр не был прорван. Сами защитники выбрались наружу и что-то рассматривали, активно споря.

– Да не может этого быть, – донесся до них голос Тианы. – Ырхи уже лет двести в нашем королевстве не встречаются.

– Или и сама посмотри, – ответила ей Нала. – Настоящий ырх. Уж не знаю, откуда они тут взялись, но это именно он.

– Действительно, ырх, – девушка подошла и осмотрела лежавшее на дороге существо. – И что с ним делать?

– Как что? Сейчас зеркальцем зафиксируем и оттащим в кусты. Очнется, уйдет, – решил Никлас. – Все равно в неволе он не протянет долго. Они живут своим племенем. Или стадом. Уж не знаю, как правильно назвать. Думаю, этот отбился от остальных.

Мика и Лия подошли к остальным. На земле лежало странное существо, отдаленно напоминавшее человека, только полностью покрытое густой серебристой шерстью. Только лицо, кисти рук и стопы были без волос. Зато на ногах обнаружились большие когти. Сразу стало понятно, почему они оставляли такие странные следы. Сам ырх был невысок, но крепко сложен. Лицо широкое, глаза, надо полагать, круглые, нос больше похож на звериный, низкий лоб. И не зверь и не человек, что-то среднее.

– Хорошенький, – выдохнула Мика.

– Ага, пока мелкий, – согласилась с ней Нала. – Этот – еще подросток. Взрослые особи не такие симпатичные и куда опаснее. Но первыми не нападают. Если не голодные.

– А с этим что? – де Сентан с интересом разглядывал ырха.

– Отбился от своих, полез на нас, – принялся рассказывать Никлас. – Да даже не полез, скорее на запах пошел. Прямо на забор. Его и оглушило заклинанием. Так что, дамы и господа исследователи, а также леди и лорд, фиксируем находку и переносим подальше отсюда, пока его семейство не принялось искать потерянное дитяtko.

Пока разбирались с находкой, вернулась группа разведчиков. Ырха быстро зафиксировали на несколько зеркал, после чего совместными усилиями левитировали его как можно дальше от деревни в том направлении, куда ушли его сородичи. Уложив на обочине, в прямой видимости следов, группа поспешила вернуться. Теперь оставалось только дожидаться, когда вернется отряд.

В лагере активно обсуждалась находка. Мике и Рикьярдо прочитали целую лекцию об обнаруженном существе, так что к концу дня они знали про ырхов если не все, то почти все. А когда пришел десяток, во главе с Рональдом, практикантам оставалось только переписывать отчеты. Потому что ырхов здесь было несколько десятков.

– Вот же повезло оказаться неподалеку от их места обитания, – вздыхала Лара. – Теперь придется силовую стену ставить, чтобы они к нам не лезли.

– Да теперь лучше вообще из лагеря не выходить, – заметил Том. – Хотя надо бы прогуляться по дороге в другую сторону, посмотреть, куда они ходят. Но девушек не возьмем. Только парни, и только те, кто помимо боевой магии может оружие в ход пустить.

– Ну, вот как всегда, – вздохнул Никлас. – Стоит понадеяться, что на этот раз тебя возьмут куда-то, а нет, сиди в лагере, защищай беззащитных дам, которые сами кого угодно ушатют на раз-два.

– Ник, не обижайся, но ырхи иммунны к некоторым видам магии, – напомнил Рональд. – И мне бы не хотелось, чтобы по возвращении часть группы стала материалом для практики лекарей. Так что на правах старосты я сам буду решать, кто куда пойдет.

– Да помню я, – вздохнул адепт, – просто возмущаюсь, чтобы душу отвести. Жизнь несправедлива.

Последнее заявление немного разрядило обстановку. После чего все на время разошлись, кто по делам, кто немного отдохнуть перед ужином, чтобы потом собраться у костра и проду-

мать, как быть дальше. Все-таки до конца практики оставалось несколько дней, и надо было выполнить все задания.

Оставшиеся дни исследователи старались одновременно совместить выполнение заданий и наблюдение за ырхами с максимально безопасной позиции. Последним старались не злоупотреблять, лишь составили краткое описание их поселения, нанесли его на примерную карту местности, и на этом остановились. Рисковать своими жизнями не хотел никто. Особенно после того, как группа наблюдателей один раз чуть не столкнулась с несколькими крупными особями. Благо вовремя услышали шорох и успели сойти с тропы в глушь, попутно маскируя себя всеми возможными защитными и отвлекающими чарами.

Но даже за то небольшое время посмотреть на неожиданных соседей успели все. Мика после пары часов сидения на дереве, согласилась, что взрослые ырхи действительно страшные. Со временем у них отрастают клыки как верхние, так и нижние, шерсть темнеет, приобретает грязно-серый цвет, самки становятся толстыми, причем, чем толще самка, тем она здоровее и плодовитее. Самцы начинают напоминать ходячие шкафы, причем передвигаются иногда и с опорой на верхние конечности, доходящие длиной почти до колен. Если добавить к этому их всеядность, становится понятно, почему с ними никто не хочет встречаться.

Наверное, еще никогда адепты так не ждали возвращения в академию. За день до открытия портала все вещи, кроме самых нужных были собраны. Обычные посиделки в честь конца практики сопровождалась минимум алкоголя, а песни под гитару заменили разговорами. Лучше в академии в первый выходной наверстают, чем привлекут внимание. Тем более, ветер дул с деревни в сторону опасных соседей с хорошим обонянием.

Когда же открылся портал, преподаватели были удивлены, что группа совершила переход всего за десять минут, хотя обычно у всех уходило не меньше часа. Еще больше они удивились, когда по закрытии портала все принялись поздравлять друг друга с возвращением живыми и невредимыми.

Три дня, что давались адептам для подготовки подробного отчета, вся группа их тридцати семи человек провела в библиотеке. Изучалось все, что можно было изучить: энциклопедии, учебники, монографии, газеты, журналы, даже листки сомнительного содержания и брошюры из серии «удивительное и невероятное». Искали любое упоминание о встречах с ырхами или просто странными существами, и вообще хоть чем-то, что могло бы помочь понять, куда их закинуло во время практики. Сам отчет был почти заброшен. С одной стороны потому, что они сделали почти все, пока сидели в деревне, с другой, потому что не хватало тех самых материалов, что они пытались активно разыскивать.

Библиотекари только удивлялись спектру запрашиваемой литературы. Обычно хватало пары томов энциклопедии, учебников по географии да большого географического атласа. Но на этот раз явно что-то было не так. Преподаватели, которые должны были изучить отчет, только качали головами, глядя на студентов обложившихся всевозможной литературой. Было странно, что одна из сильных за последние несколько лет групп не может быстро справиться с простым заданием. Но пока никто не вмешивался.

– Кажется, нашла, – в конце последнего отведенного на подготовку дня, выдохнула Мика. Часы показывали начало первого ночи, до сдачи у ребят оставалось несколько часов. Сотрудники библиотеки давно ушли спать, оставив студентам ключ от помещения под ответственность старосты. – Слушайте. «Деревня Лосиный угол была выстроена по приказу Совета Пяти, чтобы переселить туда промысловую артель из местечка под названием Сухой Бор. Первые жители, преимущественно охотники, прибыли в начале весны. Планировалось, что до осени они успеют обжиться и перевезти свои семьи. Но что-то пошло не так. Уже к середине лета люди покинули деревню, забрав весь нехитрый скарб. На вопросы, что случилось, они рассказывали о странных следах вокруг деревни, непонятных звуках ночью и исчезновении остав-

ленной на улице добыче. В результате Советом было принято решение оставить эту деревню, чтобы не рисковать человеческими жизнями». Заметка в «Новостях и сплетнях» пятилетней давности.

Все тут же кинулись проверять по справочникам полученную информацию, на карте пятилетней давности действительно обнаружилась данная деревня. На более поздних картах ее уже не было.

Работа закипела с новой силой. К уже имеющемуся отчету добавляли новую информацию, на выданную им карту переносили сделанный план деревни, стойбище ырхов и ту местность, которую они успели исследовать. К утру все было готово. И даже осталось время, чтобы успеть умыться и переодеться перед тем, как отправляться на сдачу задания. А вот на завтрак времени не оставалось, поэтому в аудиторию, где предстояло отчитываться о практике, группа ввалилась, жуя оставшиеся от этой самой практики запасы: у кого яблоко, у кого какой-то овощ, а у кого сухарь.

Преподаватели с удивлением посмотрели на группу, но промолчали. Адепты расселись по аудитории, а Рональд пошел со всей пачкой бумаг к председателю комиссии.

– Что ж, молодой человек, рассказывайте, где же вы проходили практику на этот раз, – обратился к нему преподаватель.

– Зброшенная деревня Лосиный угол, – четко отрапортовал староста.

Комиссия переглянулась. То ли они сами до конца не знали, куда на этот раз отправляют группу, то ли были удивлены, что студенты смогли выяснить, где были.

– Зброшенная, – наконец, заговорил один из преподавателей. – Вы уверены? Когда я был там, охотники только заселялись и планировали перевозить свои семьи.

– Да, конечно, – спокойно отвечал на вопросы Рональд. – Местность зафиксирована на зеркалах, – он сделал небольшую паузу, после чего с легкой иронией добавил, – равно как и причина, почему люди покинули ее.

Преподаватели переглянулись, после чего один из них продолжил опрос уже всей группы, требуя подробного рассказа, что именно они наблюдали. Когда адепты заговорили об ырхах, возникла пауза, после чего ребятам предложили отправиться в столовую перекусить, а сами решили просмотреть все, что успели зафиксировать практиканты за прошедшие две недели.

Когда после перерыва студенты вернулись в аудиторию, настроение преподавателей изменилось. Настроены они на этот раз были серьезно и, видимо ознакомившись с отчетами, спрашивали уже о действиях адептов, когда были обнаружены следы и потом, когда они следили за ырхами.

– Что ж, – когда вопросов больше не осталось, а некоторые студенты откровенно зевали после бессонной ночи, произнес председатель комиссии, – мы еще раз изучим ваши отчеты, уже учитывая то, что вы нам рассказали. Пока же идите, отдыхайте. Практику мы вам засчитываем, но кое-что еще придется уточнить. Уже как у профессиональных исследователей.

Другого приглашения отправиться в общежитие группе не требовалось.

– И что теперь? – спросила Мика у Тома, когда они поднимались на свой этаж.

– А ничего, – пожал он плечами. – Дальше будем учиться, потом снова пошлют куда-нибудь.

– Нет, я не об этом, – пояснила девушка. – Я про то, что им еще надо от нас будет. Вроде как зачет есть, но все эти беседы.

– Думаю, будут спрашивать про ырхов, – предположил адепт. – Не каждый день такие открытия происходят. Им же в Совет Пяти отчет писать, а там могут спросить со всей строгостью за то, что рисковали особо ценными специалистами.

Микаэлла только кивнула. Спросить могли, еще как. Она сама участвовала в одном из походов и с дерева видела, сколько ырхов там было. Если бы их лагерь обнаружили, и все эти существа решили разнообразить свой рацион, еще неизвестно, чем бы дело кончилось. Вполне

вероятно, учитывая их иммунитет к магии, вся группа могла стать ужином, завтраком, а если пользоваться экономно, то еще и обедом для редких особей. Так что Совету предстоит поломать голову, как быть с этими местами. Или посылать боевых магов на истребление опасных диких созданий, или объявлять район опасным заповедником, чтобы люди без лишней надобности туда не совались.

В течение месяца после практики обо всем словно забыли, но неожиданно, перед отправкой группы на недельное занятие, они были вызваны в здание Совета. Сначала это событие вызвало недоумение, но вскоре все пришли к выводу, что не обошлось без встречи с ырхами. В любом случае посещение было обязательным, уклониться возможности не было. Точнее, она была у Микаэлле и Рикьярдо. Но им было любопытно, зачем такая группа необученных исследователей могла понадобиться высшему руководству страны. В результате вся группа в назначенное время выстроилась перед входом в зал аудиенций. Парадная форма была начищена, сапоги блестели, а в пряжки ремней можно было смотреться вместо зеркала.

Когда двери распахнулись, группа, выстроившись в два ряда, со старостой впереди, вошла в зал, после чего разместилась так, чтобы сразу занять предназначенные им кресла. Последовал традиционный обмен приветствиями, после чего все расселись.

– Подозреваю, всем вам интересно, зачем мы вызвали вас перед отправкой на очередную практику, отнимая время от подготовки, – заговорил председательствующий лорд Гаримн.

Рональд склонил голову, обозначая согласие, остальные сидели и внимательно следили за лордами.

– Речь пойдет о вашей практике в Лосином углу, – продолжил лорд Фейвиш. – Точнее, о том, с чем вы там встретились.

– Вернее с кем, – уточнил лорд Жост.

– Да, с кем, – согласился с ним лорд Фейвиш. – Дело в том, что ваша практика являлась заказом со стороны Совета. Ваши преподаватели знали место, расчетные данные о портале, но более ничего им не было известно. Поскольку у вас был аварийный вызов, мы не беспокоились, что с вами что-то произойдет. Но нам надо было понять, что же произошло, отчего люди покинули деревню. Несколько раз мы отправляли туда наемников, но они так ничего и не нашли.

Лорд Фейвиш развел руками, словно демонстрируя полное бессилие магистрата и тех, кто отправлялся на задание по их распоряжению.

– То есть, – поднялся со своего места Рикьярдо, – вы решили рискнуть жизнями тридцати семи человек, чтобы понять, куда делись двадцать тысяч золотых? При этом, если бы с исследователями что-то случилось, замолчать это происшествие, в отличие от брошенной деревни у вас бы уже не вышло.

– Да, мы рисковали, – согласился с ним лорд Жост. – Но почему вы думаете, молодой человек, что нам бы не удалось замять это происшествие?

– Наверное, потому, что семьи де Сентан и де Блитц провели собственное расследование, – усмехнулся мужчина.

– Кто вы? – потребовал представиться лорд Жост.

– Рикьярдо де Сентан, – студент чуть поклонился, вот только выглядело это не слишком почтительно.

– Даже так, – хмыкнул лорд Гаримн. – Кажется, это будет интересно.

Все, в том числе лорды, посмотрели на него. Но больше ничего лорд председательствующий уточнять не стал. Просто улыбнулся чему-то понятному одному ему. Вместо этого он обратился к коллегам.

– Лорды, думаю, стоит признать, что мы были неправы, когда не сообщили всю полноту информации коллективу академии. Тогда в Лосиный угол отправили бы выпускной курс. Сейчас же предлагаю перейти к тому, ради чего мы пригласили уважаемых студентов. А именно, вручить им награды за успешно проведенное расследование. И попросить не распространяться

о существовании ырхов относительно недалеко от столицы. Мы будем думать, как решить эту проблему с наименьшими потерями для всех сторон. Ырхи слишком редки, чтобы просто так уничтожить целую популяцию, но и слишком опасны, чтобы оставлять их без присмотра.

Повинуясь жесту лорда, открылась неприметная боковая дверь, откуда вышли несколько человек с подносами, на которых лежали медали и наградные листы к ним.

После награждения состоялся небольшой банкет. Адепты вынуждены были остаться, хотя всем хотелось вернуться в академию, закончить сбор вещей, и уже на следующий вечер, оказавшись далеко от столицы, обсудить все произошедшее. Вместо этого приходилось выслушивать похвалы лордов и тех, кто прибыл, чтобы присутствовать на публичной части мероприятия.

– Леди де Блицц, – приблизился к Микаэлле лорд Жост, – поздравляю вас. Леди Женева уже проинформирована, что вы представлены к награде. Уверен, ваша бабушка вами гордится.

– Несомненно, лорд, – девушка улыбнулась, как это было принято на светских мероприятиях. – Бабушка рада моим успехам.

– Несомненно. Леди постоянно следит за вашими успехами, – продолжил заливаться соловьем лорд.

Девушка вынуждена была стоять рядом, поддерживая подобие разговора. Мысленно же она пыталась понять, откуда вдруг со стороны этого человека возник такой интерес к ней. К сожалению, во время обучения в академии она практически перестала следить за тем, что происходит в аристократических кругах. Видимо, зря. Мика припомнила, что были какие-то слухи вокруг помолвки племянника лорда Жоста. То ли девушка застала жениха с другой, то ли наоборот. Все это в академию доходило в виде очень обрывочных сведений. Суть в том, что помолвка расстроилась. И, несомненно, бабушка в курсе этого. И не только в курсе. Вон, лорд даже о награждении не поленился сообщить. Надо полагать, не письмом. Хорошо, что адепты, поступив в академию, все свои планы должны согласовывать с руководством. Поездка на каникулы согласуется в деканате, и там дают задание, чтобы будущие исследователи продолжали практиковаться. А вот разрешение на свадьбу надо получать в ректорате. При этом в девяноста процентах случаев будет отказ. Или отчисление, если приказ нарушен. Так что бабушкины планы благополучно обречены на провал. Вряд ли лорд и его племянник будут ждать еще четыре с половиной года.

Пока Мика вынужденно общалась с одним лордом, его коллега, лорд Гаримн, беседовал с Рикьярдо. Эта беседа имела совсем другую направленность. Один из управляющих городом всерьез интересовался подготовкой на факультете, спрашивал, что, по мнению де Сентана, необходимо улучшить, насколько необходимо вмешательство Совета в обучение исследователей.

Рикьярдо отвечал сухо, стараясь не вдаваться в подробности. Возможно, этот лорд всерьез заинтересован в улучшении качества образования. А если нет? Если наоборот, попытается найти недостатки, чтобы обвинить ректора и поставить на его место своего человека. После истории с практикой и ырхами удивляться нечему. Конечно, пришлось сказать, что снабжение новыми учебниками, за которое отвечает как раз Совет, недостаточно хорошо. Есть книги, которые доступны только в городской библиотеке. То же самое и с литературой, издаваемой в других странах. И не только учебной, но и обычной. Слишком мало внимание уделяется переводам. Все делают или издатели, или переводчики-энтузиасты, которые требуют за свою работу немалые деньги.

Беседа плавно перешла на вопросы культуры, в которой оба неплохо разбирались. Тут Рикьярдо было проще. Не надо было следить за каждым словом. Но и его поджидали неожиданности. После того, как они обсудили последнюю премьеру в театре, лорд Гаримн неожиданно произнес:

– А ведь скоро состав совета немного поменяется. Скоро кресло лорда Жоста займет ваш дядя.

– Неожиданно, – признался Рикьярдо, который был не в курсе планов своего родственника. Собственно, дядя никогда не афишировал своих политических стремлений и сообщал все родне только когда был абсолютно уверен в успехе. – Но я не удивляюсь. Могу я задать один вопрос. Лорд Жост в курсе таких перемен?

– Еще нет, – усмехнулся лорд Гаримн. – Еще нет. Но нам нужен посол в одну из стран, с которой может начаться конфликт, и иной кандидатуры, к сожалению, у нас нет. Опять же этот скандал с племянником лорда. Думаю, будет лучше, если он отправится с дядей. Несколько лет в другой стране, да еще под таким присмотром пойдут юноше на пользу. Во всяком случае, я на это надеюсь.

– Думаю, есть люди, которые, напротив, будут разочарованы, – заметил де Сентан, глядя в сторону этого самого лорда, беседующего с Микаэлкой. И подмечая то, что могли заметить только однокурсники девушки – немного загнанный взгляд, ясно свидетельствующий, что ее пора спасать.

– О да, – собеседник проследил за его взглядом. – Думаю, в обозримом будущем нас ждет много интересного.

После этого лорд плавно завершил беседу и поспешил к другому адепту, интересоваться его успехами и нуждами. Рикьярдо же поспешил найти Тома. Адепт обнаружился рядом с лордом Ниптосом.

– Прошу простить меня, сэра, – поклонился де Сентан другу своего дядюшки и его бесменному партнеру по игре в бильярд, – я вынужден похитить у вас мистера Роджерса.

– О, Рикьярдо, – просиял тот, – конечно-конечно. Жаль, вам скоро уезжать, а я так надеялся увидеть тебя у себя в воскресенье. Ивонна спрашивала о тебе.

– Простите, сэра, учеба, – развел руками адепт, после чего они с Томом откланялись.

– Что случилось, – когда они отошли в сторону, поинтересовался Роджерс.

– Мику надо спасать. Жост уже пятнадцать минут мучает ее разговорами. Если сейчас его не отвлечь, то могут пойти ненужные слухи, – быстро произнес Рикьярдо. Заметив непонимающий взгляд однокурсника, пояснил. – Для таких приемов слишком долгие разговоры между мужчиной и женщиной, если они не родственники, и не станут родственниками в обозримом будущем, непозволительны. А у Жоста есть племянник, помолвку с которым не так давно разорвала невеста.

– Так что ж ты сам не подойдешь? – по дороге буркнул Том.

– Не могу. Наша семья с ее, мягко говоря, в натянутых отношениях. Если я вмешаюсь, то слухи будут еще хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.